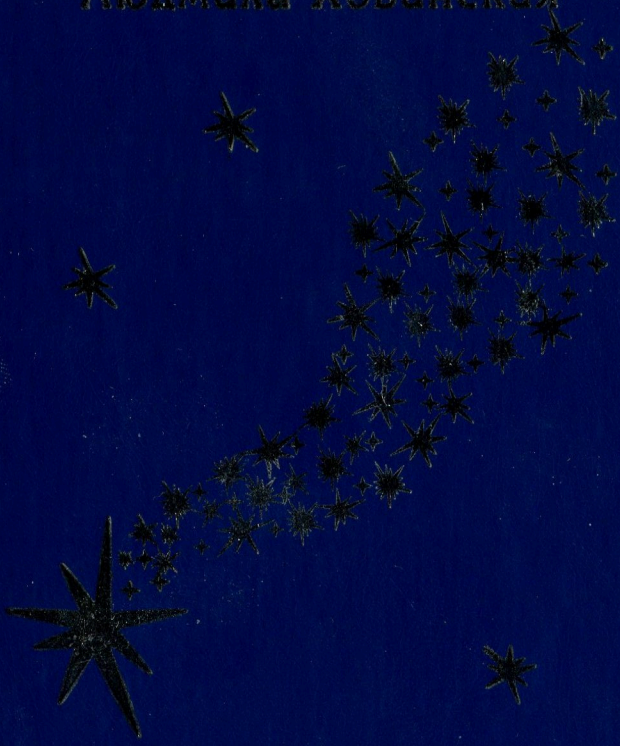
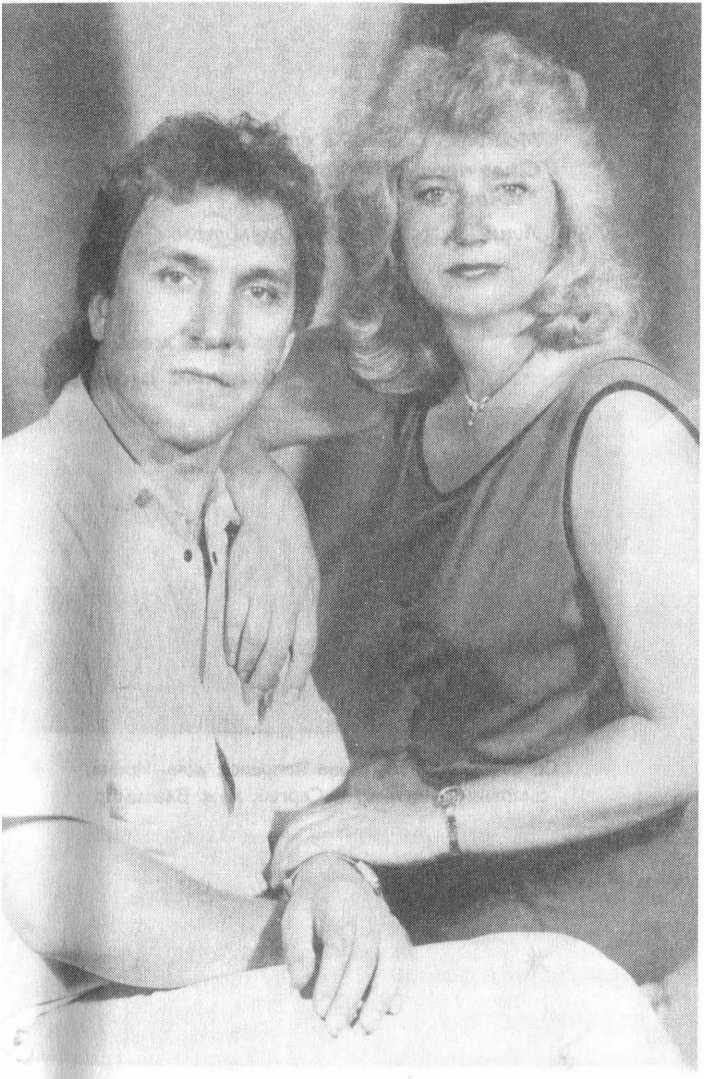
Людмила Хованская



Маги



Людмила Хованская с мужем Владимиром

Мой миг, вживясь в стихову плоть,
Став прошлым криком, болью, сном,
Уйдет, как и ушла любовь,
Лишь приходя в строках потом.

Посвящается моей семье, близким и друзьям

Со своей семьей (слева направо): дочь Ирина, сыновья Александр и Сергей, муж Владимир

Людмила Хованская

Мини

УДК 882-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Х 74

Хованская Людмила Викторовна
Х 74 Миги: [Стихотворения] / Людмила Хованская. — Архангельск: Правда Севера, 2013. — 192 с.: портр.
ISBN 978-5-85879-897-2

ISBN 978-5-85879-897-2

© Хованская Л.В., 2013
© Издательство «Правда Севера», 2013

НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ

Не отпускай меня, не отпускай!
Пусть улечу — держи хотя бы взглядом.
Хочу я сохранить душевный рай —
Все остальное пусть проходит рядом.

Я, как и ты сейчас, в ночи не сплю.
Я, как и ты, в одно с тобой сливаюсь
И этот мир через тебя люблю,
Через тебя цвету и улыбаюсь.

О это вечное безумное блаженство!
Что со́ткал ум, то приняла душа.
И если это жизни совершенство,
То здравствуй, жизнь, о как ты хороша!

ДАВНО ПРОШЛИ ДОЖДИ ГРИБНЫЕ

Давно прошли дожди грибные
И отошла багряная печаль...
И ветер листья золотые
Последние уносит вдаль.

И скоро голые деревья
Накинут снежную листву.
И после зимнего мгновенья
Увидим мы с тобой весну.

Все оживет, как мы с тобою,
Все обручалится с теплом.
И ты, солдат привыкший к строю,
Вернешься в тихий, мирный дом.

С твоим приездом уйдет холод
И былью станут все мечты,
И станет наш вечерний город
Теплее, когда рядом ты.

1973 г.

Я ДОЖДУСЬ

Мы привыкли быть с тобою рядом,
Но выпал испытательный нам срок.
Ты уезжаешь и нежным взглядом
Провожаешь меня под гудок.

Но поезда не любят перрона,
Их, как и прежде, уносит вдаль.
Мне перед отъездом из вагона
Ты с улыбкой скажешь: «Брось печаль».

Я взгляну, искусно улыбаясь,
Помашу тебе слегка рукой,
Уйдет поезд, быстро удаляясь,
Уйдет, взяв тебя и наш покой.

Пойдут дни, наполненные скукой,
Между нами будут города.
Мы любовь укрепим разлукой
И будем близки как никогда.

Я дождусь из вечности в два лета
С дважды затянувшейся зимой.
И не забывай, что дома где-то
Ждут тебя, любимый, милый мой.

30.03.72 г.

СЕСТРЕ

Иринке

Мой милый ангел, моя сестра,
Сгораешь, терпишь, мучаешься, ждешь.
Стихи с повинною пишу с утра,
Ты молча воспитание ведешь.

Сегодня с тобой встречу предала.
Ты знаешь, как это случилось:
Ты общения со мной ждала,
А я опять «туда», опять в пучину.

Прости, мой ангел терпеливый,
Я слишком в этой жизни распустилась.
Уже в поступках я не так красива,
В этом смысле я скатилась.

И эта фраза, сказанная хором,
Будет честным для меня укором.

ПУСТЬ ОСВЕЖИТСЯ ЖИЗНИ ПАНОРАМА!

Мне хорошо любить тебя,
Когда ты в памяти со мною,
Но при тебе восторг я скрою
И буду вновь чернить грубя.

Моя любовь как бурный океан,
Что несет приливы и отливы.
Пейзажи в ней бывают так красивы,
Что в них ты, трезвенник, приятно пьян.

Моя любовь как рай и чертовщина,
Как холод, перешедший в потный жар.
И в ней ты бог, единственный мужчина.
И я ценю в любви талант и дар.

Но мне бывает душно и с тобою.
Распахнута, как окна. Но душа
По ветру по игривому заноет —
И я сорвусь, все лучшее круша!

Я вся против себя, непостоянна,
Я знаю, что нельзя, но я упряма.
Не суть манит, а фон и фонограмма,
Пусть освежится жизни панорама!

В. Х.

Володя, как измучен ты непостоянством
Моих затей и необузданных идей.
Я рвусь к друзьям, но ты с неистовым
упрямством
Ревниво охраняешь мир мой от друзей.
Мне мало дома и семейного уюта,
Я не могу души обширность обуздать.
Но словно вдаль благополучью почему-то
Должна в делах житейских нудных пропадать.
Меня задавят томность стен и их обычность,
Меняю в мыслях надоевший интерьер!
Пришедший гость как воздух, свеженькая
личность
Порождает множество стиховых премьер.
В стихах я обниму мирскую бесконечность,
В себе исчерпавшись, в общенье утону.
Прости, Людмила, нечастую беспечность,
И я прощенье за любовь ко мне приму.

11.90 г.

А ТУМАННЫЕ МЕТЕЛИ

А туманные метели,
Не спросясь, вдруг налетели.
Ты прости, любящий, прости.
Где-то, может, мы хотели,
Может, просто мы сумели
От беды спастись, помолись!

Налетела вьюга злая,
Всю судьбу мою взрывая.
Это не беда — ерунда!
Верю: солнце будет, знаю:
Ты не тот, я не такая.
Вот беда: жмут, смеясь, года.

Выросли давно уж дети,
Ну а мы с тобой в ответе
За последний штрих. Что ж притих?
Слабость в душах понимаем,
За других сильней страдаем
Жизни супротив — вот мотив.

Оголенные, как нервы,
Друг у друга были в первых.
Будто всем назло — нам везло.
Но сегодня это бросить,
Невзирая уж на проседь,
Осудить смешно, нам грешно.

СЫНУ СЕРГЕЮ

Ты родился до звона капели
Сообщить, что жизнь — это дар.
И утихли в тот день метели,
Первый плач для души как нектар.

Кем ты будешь, еще я не знала,
Но на форточке два воробья —
Словно солнцем их распирало —
Щебетали: ты радость моя.

Боже мой, сколько счастья и мленья,
Оттого что родился малыш.
Это первое мной сотворенье
Ошалело схватилось за жизнь.

Эти щечки к груди примкнули,
Миг кормленья лишь знает мать.
Глазки с чмоканьем вместе уснули —
Наступила сама благодать.

А теперь, оторвавшись от прошлого,
Я в твои двадцать пять, сын родной,
Знала только тебя хорошего,
За иного стояла горой.

Будь здоров, красив и уверен,
Будь удачлив, когда надежд нет,
Будь себе, порядочному, верен —
Это мой материнский совет.

СЫНУ АЛЕКСАНДРУ

Санек, философ мой, спасибо,
Когда над бездною я стояла,
За советом к тебе был выбор,
В общенье спасенья искала.

Ты примчишься, не осудишь больно,
К тебе, как в храм, я исповедь ношу.
Как мать и друг тобой довольна,
Логичностью беседы дорожу.

В тебе я ощущала силу,
Не волнуясь я верила — всплывешь.
Я так легко тебя носила,
Как будто знала: ты не подведешь.

Я вслед смотрю счастливыми глазами,
Перебирая каждый слог из фраз.
Силен союз понятий между нами —
Я вновь горжусь тобой в который раз.

ЛЮБИМАЯ СЕМЬЯ

Любимая семья!
Ей благодарна я.
Порою были годы
Противней непогоды —
Она, как крепость стен,
Спасала от проблем.
Бывали дни грубы,
Но сор из той избы
Мы тихо заметали —
И беды улетали,
И радовались вновь,
Что царствует любовь.
На зависть дети были в ней.
И не было счастливей дней,
Когда шалили и смеялись
И дни рожденья отмечались,
И счастью в аккомпанемент
Звучал любимый инструмент.
Два гитариста, пианистка...
Мы верили: растет артистка!
Мы не на сцене — беды нет,
Зато все трое — интеллект!
Красивая моя семья,
Горжусь поныне ею я.

РОДНЫМ

Родные, близкие мои,
Как прекрасны с вами дни,
Как будоражит все родное —
За это тост отдельный стоя!

Но не хватает новых чувств —
И новизной я вновь лечусь.
Дышу тем, чем еще я не дышала,
Знать, родного воздуха мне мало.

Чего душа бы не касалась,
Она опять к вам возвращалась,
Чтоб рассказать, что вы одни
Причалом мне в судьбе даны.

Да, вы умеете прощать.
И вам не недо обещать,
Чтобы потом от собственной натуры
Сидеть балдеть «возвышенною дурой».

Родные, милые мои,
Как истекают наши дни,
И обелисков ряд невинный
Напоминает о могилах...

Коль все кончается в одно —
Нам вместе быть судьбой дано!

НЕ УХОДИ

В. Х.

Не уходи, продли творца запой,
Я в рифмах легких расписалась.
Хочу, любимый, быть только с тобой,
А ты при мне — такая малость.
Так все красиво в доме нашем,
А я на улицы, как черт, бегу:
Тошнит от жизненной «параши».
Умчусь, я без общенья не могу.
Гонима рифмами, иль черт попутал?
Из всех своих запутанных потьмах
К тебе я возвращаюсь почему-то.
Меня влечет, видать, потери страх,
Но ты всегда, мой друг, спокоен,
В бокале — розы, тихий комплимент...
Храни тебя, ты, друг, достоин,
Ты мой любимый, лучший мой момент!

ДОМОВИТОМУ ЛЮБИМОМУ

Мой муж серьезен, домовит,
Угрюм и скучен его вид.
Не разговорчив, не болтлив,
Когда не спит — тогда ворчлив.

Я в гости мужа утащу,
Я радости слезу пущу:
Как он в гостях недомовит!
Какой шутник! Где скорби вид?

А как умен, как мудро весел
Как он острит! Прекрасный вечер...
День минул. Вечер. Дремы власть.
Не спи, с дивана, милый, слазь.

Не домовится, хоть куда
Таши Людмилу! — но беда:
Уставший голос монотонно
Ответил: «Мне прекрасно дома...»

ЛЮБИМЫЙ, БЕРЕГИ СЕБЯ

Любимый, береги себя
И, над утратою скорбя,
Ты знай: не жить мне без тебя.
Любимый, береги себя.

Ты спишь, а я здесь над листом.
Заснул в спокойствии наш дом.
Тебя я всякого люблю,
Прошу: ты береги себя.

Гордись, уж не один потомок
В интеллекте был так тонок,
И каждый повторил тебя.
Любимый, береги себя.

Ты мой с тех самых юных лет...
Такой любви на свете нет!
Прошу: ты береги себя,
Володя, я люблю тебя.
И знай: мне плохо без тебя.

27.12.97 г.

ВЛАДИМИРУ ХОВАНСКОМУ

Нас всегда хранили боги:
При разъезде иль в дороге.
В жизни всякое бывало...
Но совместных дней так мало.

В этом хаосе судьбы
Были дерзки и грубы.
После каждого раздора
Забывалась напрочь ссора.

В дом вливалась властно вновь
Обновленная любовь,
И от этих ярких дней
Счастье помнилось сильней!

ПРИЯТНО ВО ВЛАДЕНИИ ТВОЕМ

Ночь. Вновь бессонница, а ты зовешь,
Не дозвонившись и не достучавшись.
Я знаю, что сюда ты не придешь,
Счастьем дорожа, как днем вчерашним.
С тобой определившись навсегда,
Выползая из сплошных ненастий,
Беседую молясь, моя звезда,
В этом монологе ловлю счастье.
Владимир, сколько в имени твоем!
Я Людмила. Это много меньше!
Приятно во Владении твоем.
Я была средь лучших твоих женщин.
Не обижена теплом, вниманием
Окрыленная любовью твоей.
Родство душ с взаимопониманием
Становилось с повзрослением сильней.
Все вершилось, ладилось с тобою,
Совершенство влилось в бесконечность.
Я была сильна, цвела, не скрою.
Жесты, флирты, легкая беспечность?..
Это было. Потому не спится.
Хочется в альянс соединиться,
Но повторы вспышек бесполезны.
Если замусолить, даже вредны.
И поэтому пускай не спится,
Пусть душа надеждами теплится.

РОДНЫЕ

Родные. Тоска и разобщенность...
Кто далеко, а кто не по душе.
К каждому есть всепрощенность
Некогда сойтись, а кое с кем уже.

Родные — свадьба иль поминки,
Любой, но очень плотный сбор
Нам говорит, что мы кровинки.
Но время... весь в него укор.

Оно излечит и расставит,
Оно, возможно, не простит.
Есть долг, но время тверже правит
И так безудержно летит.

Я строю планы всех объехать,
Но кипа дел кнутом грозит.
Опять злорадная помеха
Мои мечты притормозит.

И ограничась телефоном,
А может, строками письма,
Исповедальным, близким тоном
Я посещу ваши дома.
В который раз сострою планы —
И вы потянетесь ко мне,
Но жизнь, дела — все так упрямо:
Введут в строку, в звонок и в «нет».

МОЯ СЕМЬЯ

Затертых слов мне говорить не хочется.
Я понимаю: правит одиночество.
Я здесь, в Дубаях, все остальные — там,
А с них я и пылинку не отдам.
Там все мое, определений нету.
Я в бизнесе мотаюся по свету.
Моя ж душа все время в составной —
Семья моя едина и со мной.
Чего бы ни пришлось мне повидать,
Домашним хочется прекрасное отдать.
Вот здесь бы Вову провела,
С Сережей, Сашей — поделилась,
А здесь бы доченька сгодилась.
Я с каждым мысленно была.
Вот денег больше накоплю —
Мечту свою осуществлю.
И средь зимы в страну из Рая
Я привезу вас всех в Дубаи.
Купайтесь в солнечных лучах,
Морской водою насладитесь

И в звездных ласковых ночах
Под парусом экзотики вкусите.
Кальяном местным подымите,
В сафари стойбища познайте,
В арабской кухне погостите,
Морские недры повидайте.
Хочу, чтоб вся моя семья
Любила этот рай, как я.

20.02.99 г.
(Объединенные Арабские Эмираты)

СЫНУ СЕРГЕЮ

(в день рождения, 17 лет)

В солнечный рассвет под звон капели
Ты явился в этот мир не зря.
Прославляя жизнь, мне птицы пели,
О счастливом дне календаря.

И, благодаря судьбу за чудо,
Я сполна познав явленье жизнь,
Поклялась: прекрасной мамой буду.
И ты, сынок, в хороших удержись.

Как правильно и крепко ты держался,
Не болея ни скукой, ни хандрой,
От всего дурного защищался,
Мой малыш веселый, озорной.

Мой добряк, с генетикой не споря,
Нес в себе ты солнце и тепло.
Я с тобой, как мать, не знала горя,
Мне с тобой, ей-богу, повезло.

Будь здоров, мой сын, и будь счастливым,
Будь в поступках честен и умен,
Добрым, чистым, нежным и красивым.
Остальное все приобретем.

31.03.92 г.

Я ИЗГНАНА ИЗ ВРЕМЕНИ НЕСЧАСТЬЯ

Я изгнана из времени несчастья,
Жизнь моя бурлит во времени любви,
Не знаю чувства жадности и власти,
Благодарю судьбу за солнца дни.

Я не копаюсь в сплетнях и изжогах,
Не трогаю поточность милых дел,
Не прячу чувства от друзей в острогах
Не знаю, где прекрасного предел.

Мне неведомы скрытность, черствость друга,
Я кривляний и обмана не терплю,
Есть семья, родня, друзья, подруга,
Которых безоглядно я люблю.

Есть в детях много: прожитое детство,
сыновья юность — мир из чистоты.
Есть терпеливо свитое наследство —
Прочный замок тепла и доброты.

05.91 г.

О БОЖЕ, КАК НЕИЗМЕРИМА ДАЛЬ

В. Х.

О боже, как неизмерима даль,
На счастье времени и средств не жаль.
Чтоб сократилась томная печаль,
Ты тьму разлуки письмами сужай.
Я рвусь, но Аэрофлот бессилен,
Да пропади ты пропадом, Россия
С безмолвием железных проводов...
Каких волнений стоило, трудов
Добиться связи, ощутить дыхание...
Проклятые гудки закончили свидание.

05.90 г.

РЫБОНЬКА МОЯ ТЫ ЗОЛОТАЯ

Тост

Моему супругу в день рождения, 20.02.

Рыбонька моя ты золотая,
Гороскоп твой слушаю и таю.
Ты талантлив, добр и перспективен,
В беде друзья — ты в помощи активен.
Пусть чуть-чуть, немножко не спортивен,
Но гороскоп мне в этом не противен.
Боже мой, какое сочетанье,
Сколько не открытых мною тайн.
По звездам, любишь ты одну и вечно,
Ну однолюб ты милый мой, сердечный.
Будь здоров, мне большего не надо.
За детей спасибо, очень рада
За тебя, любимая отрада.

(После прослушивания по радио гороскопа для рыб)

Я СЕГОДНЯ РАЗМЫШЛЯЮ

(мой день рождения, Володя спит)

Я сегодня размышляю,
Как по жизни мой успех.
Мужиков хороших много,
Ну а мой — получше всех.

И еще чуть-чуть мозгую
Как богатеньких полно,
Но на сумочку толсту́ю
Не сменяю что дано.

Что дано, то и имею.
Что имею, то люблю.
Он прощает все, что мелю,
Я его не понулю.

Пусть он спит, молитвы хватит.
Уж судьбой все решено.
Мне, пока он спит в кровати,
Воли до черта дано.

Вот за эту вольну волю
Я по жизни с ним держусь,
Чтобы было ее боле,
Он встает, а я ложусь.

7.10.95. Эмираты

ТЫ АНГЕЛ, А Я БЕС

Разрушены мосты,
Ревнивые сомненья
Не променяешь ты
На чашу примиренья.

Ты, в дом родной входя,
Не вносишь радость встречи,
Живешь как бы скорбя,
С тобой не будет легче.

Но я тебя люблю,
За что, уже не знаю.
За ревность что ль твою,
С которою играю?

С досады погрублю
И снова приласкаюсь.
За прошлое люблю
И в нынешнем купаюсь.

Смотрю, как холодны
Твои глаза со мною.
Они утомлены
Моей душой шальною.

Сегодня я огонь,
Зову гореть, сжигаясь,
А завтра — лед, не тронь,
Как будто бы чужая.

В тебе все по канонам,
А я во всем творец.
Я бес, бес, бес законов,
Ты ангел же с небес.

Ты ангел, я летаю
В душевных облаках
И никого не хаю,
Кто делает не так.

Я ЖЕНЩИНА

Кто мы на этой маленькой земле,
Когда она как крошка во Вселенной?
И микродолька значимости мне
Досталась на планете бренной.

Я перед вечностью и звездами никто:
Живу, смеюсь, страдаю и люблю.
Я благодарна мамочке за то,
Что жизнь пустила в душеньку мою.

Я женщина, мои весной цветы,
Я женщина — и мне любовь и ласку.
Я в сыне повторю любимого черты,
Могу я жизни дать счастливую окраску.

Да и внутри себя сама себе я бог,
Но это если радость надо мною.
А чертом мне мужчина стать помог,
Как он силен, такого черта стою.

08.03.96 г.

РЕВНОСТЬ

Я тебя обвиняю
В моей низкой черте.
Я себя презираю:
Снова мысли не те.

Я сгораю внутри
И в агонии час,
Бог от бед сохрани,
Как ревную я вас.

С болью вижу тебя
В искушениях с ней.
Мне так трудно любя
Быть рассудком сильней.

Плач бессилья, пройди,
И смягчись в сердце, боль,
Ревность, прочь уходи,
Мне кошмарно с тобой.

СЩЕМИЛО СЕРДЦЕ...

Сщемило сердце — вот он, этот миг.
Я думаю, что будет не со мною...
И валидол как раз бы под язык,
Но верю: все пройдет само собою.

Но миг настал, и валидол вдали,
И дотянуться нет от боли силы.
Ни шевельнуться, ни вздохнуть — так
грудь болит...
О боже, ухожу, а ты не знаешь, милый.

Вдруг он вошел — и словно отлегло.
Его приход увел от бездны края.
На этот раз мне, видно, повезло —
Жить будем, коль уже живая.

ХРАНИ ТЕБЯ ГОСПОДЬ

Володе

Мне нравится, что ты все знаешь,
И мне легко досталась жены роль.
Ты много в жизни нарушаешь,
Но ты король, любимый мой король.

Пишу я, воспевая, как теряю.
Никто не может эти строки отобрать.
«Храни тебя господь», — я умоляю
И на коленях продолжаю умолять.

Все это будет тихо: я и бог.
Натруженные в умоленьях руки.
Да если б нам хоть кто-то бы помог,
Мы были бы покорны в той науке.

Хоть лоб разбей, тебя не повернуть.
Ни верностью, ни глупым всепрощеньем.
Я жизнь как жизнь, любимый мой, приму,
Тебя пойму с любым твоим решеньем.

ИРИНКЕ (в день лицея)

Дочери

Иринка, юное мое созданье,
Ты красота для вдохновенья,
Ты юности моей напоминанье
И чистота без извращенья.

Коснулись губки лепесточком: чмок.
Их легкое к щеке прикосновенье —
В груди все сжалось, береги, цветок,
Ты лепестки свои от опаленья.

О, если б я могла хотя б на час
Отдать свой опыт и молчунью-мудрость...
Но, видно, не сейчас, я знаю, не сейчас...
На то она и есть, шальная юность.

Весь мир как чистая монета,
Любое слово — правда, нету лжи.
Да, как бы уберечь бы чувство это...
Ты этой верой в честность дорожи.

Ах, как бы уберечь бы от обмана,
От черных душ, от грязной темноты.
Я знаю: поздно — только бы не рано! —
Всего со временем коснешься ты.
Ну пусть не так глубока будет рана
И повороты жизни не круты.

19.10.96 г.

ДИЛЕММА

О Людмила, как же быть?
Не могу тебя забыть.
И люба твоя задержка,
Словно петли злая нить.

Как хотелось в старость мне
По уши не быть в дерьме.
Не застал, но попой чую
Мы с тобой не наравне.

Знаю: ты всегда любила
Что-нибудь и как-нибудь.
Неужели ты забыла
Про семейственности суть?

Ну, Володь, ну ты даешь!
За любовь меня не трожь.
Если сам в то не играешь,
Что ж ты в этаком поймешь?

Постарел — не обессудь,
Про былое не забудь.
Все когда-то мы влюблялись.
Вытворяли — вспомнить жуть!

Что ж поделаешь, коль ты
Закрутил давно кранты?
До тебя же рвутся бабы
Небывалой красоты.

Ну а ты на всё чихнул,
В бизнес-«шопе» утонул.
Уважительна причина —
Там успел, а здесь зевнул.

Тут энергия твоя
Не доходит до того,
Тут смотреть бы надо в оба,
Как бы не было чего.

А вообще, как ни крути —
Все бывает на пути.
И любовь, коли случится,
Не пошли на «мать-ети».

И пошлячить в том не смей,
Женоненавистный змей.
Лучше шарики залей
Да и к бабам — будь смелей!

Бабы, если посмотреть,
Могут многое терпеть,
Всяки ваши выкрутасы
Могут в радость вразуметь.

Нынче посмотри вокруг —
Ты один, а женщин — круг.
Рот, смотри, не разевай —
Враз сожрут как каравай.

Вот такой, мол, высоты,
Вот такой, мол, ширины.
Оглянуться не успеешь,
Как уж слазили в штаны.

Ну, а коль скользнут в штаны,
Сам открутишь враз краны
И для числонаселенья
Не посрамишь ты страны.

А потом, спеша домой
К женушке своей родной
Да к любимому столу,
Ты воскликнешь: «Боже мой!

Сколько знал их, но они,
Баба к бабе, все сродни,
А Людмилочка одна —
Лучшая моя жена».

Вот за тот восторг мерси,
И прощенья не проси.
Что случилось — все забылось,
На-ко выпей, закуси.

Слышишь, как полилось гладко?
Отменяется разладка.
Вечер, пиво на столе.
Спелись, спились наравне
И домашняя закуска
Нам пришлася по нутре.

Рядом, милый, посидим,
Друг на друга поглядим
И в идиллии домашней
Позабудем день вчерашний.

ПЕРЕТЕРПИМ ЧЕРТЕЙ

Мы зашли в конфликтах до предела,
В каждом слове ищем грязь, укор.
Жить красивым прошлым надоело:
Взвинченный на нервах каждый спор.

Я уйду, пусть это будет слабость,
Я загналась в играх в поддавки:
Создавать искусственную радость
Надоело от чего в штыки.

Я солгала — не уйти от жизни.
И амбициям наперекор
Присягни семье, служи, не пикни,
И забудь про вольность и простор.

Я не та, и не отдам я волю
И себя под власть не подкрою.
А иначе что я в жизни стою,
Коль себе неправду говорю?

Снова стих в метаньях без исхода,
Нет финала, дети ни при чем.
Перетерпим чертей. Вот порода:
Хоть несовместимы, но живем.

Я ПОНЯЛА

Проснулась утром от сознанья,
Что мы с тобою повзрослели
И поменяли пониманья
Лишь на скандальные метели.
Я поняла: мы отлюбили,
Мы даже, друг мой, отдружили
И, как ни странно, отгрубили,
Мы тридцать лет с тобой прожили.
Скорей бы третье поколенье,
Как слиток счастья, умиления,
Во внуках сладким возрожденьем
Повторим лучшие мгновения.

ВПЕРВЫЕ РАССТАЮСЬ НЕБЕЗОГЛЯДНО

Впервые расстаюсь небезоглядно,
Впервые в тягость столь известный путь.
Мне хочется в машину сесть обратно,
Домой хочу, летит пусть кто-нибудь.
Как я спешила к новым переменам —
Так я хочу к родному огоньку.
Кажется, огромная Вселенная
Принадлежит домашнему мирку.

ВАША СВЕТЛОСТЬ

Все звезды, затуманив собою,
Пришли ночи, скинув траура тень.
Умытая живою водою,
Не засыпая дышала сирень.

А под пряностью летней свежести,
Наивность Светлости кляня ночной,
Шептал кто-то любимой с нежностью
И без вина становился хмельной.

В полуглаз природа чуть дремала,
Туманным паром дышала Двина,
И созданию чуда внимала
Царившая над миром тишина.

Спокойны улочки пустынные,
Горят на берегу шатры костров,
И лениво вереницей длинною
Ползут полосы седых облаков.

Игриво речка рябит рассветом,
С ним восход уводит сумерки прочь.
Вы прекрасны, Ваша Светлость, летом,
Хоть изменяете званию «ночь».

1972 г.

СОЧИ

Сочи, солнцем разодетый,
Обвитый нежною волной,
Ты, в стихах не раз воспетый,
Как долгожданный выходной.

Краски с золотом загара,
Яркость юбок, шорт и блуз —
Все воспела здесь гитара,
Ночью перейдя на блюз.

Ночью стонут в любви Сочи.
Море ласк, уют, тепло...
Может быть, от Солнца Очи
К ним название пришло.

16.08.91 г.

ШУЯ

Я мчусь туда, где белые березы,
Хороводясь шелестом поют,
Где давно уж в отпуске морозы,
Ласточки над Тезой гнезда вьют.

Где земли богаты разноцветья,
Желтые, зеленые поля.
И хранит здесь много уж столетий
Церкви, как реликвии, земля.

И пейзажи эти незабвенны,
Хоть на севере флора не бедна.
Иногда скучаю откровенно
И понимаю: Родинка одна.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег, он падал мягко, скромно,
Боясь покрыть срыжевшую листву.
Был он робок, словно незаконно
Нам в октябре навязывать зиму.

Он кружил, бесследно растворяясь
В дыхании согревшейся зимы,
И, новьём пришельца возмущаясь,
Нахохлившись ворчали воробьи.

Был приятен мне тот снег несмелый,
Скрывший незаметно чью-то грязь.
После многоцветья, ярко-белый,
Он кружился, чистотой гордясь.

ДУБАИ

Хороши Канары и Гаваи,
Но сегодня я люблю Дубаи.
Здесь красиво солнце всходит,
Воздух душу благородит,
Океан цвета лазури,
Все желания уснули.
От тревог, забот свободен,
И спокойствие в народе.
Это надо ж — мини-рай:
Манго ешь и загорай!
Вечером пройди по стритам —
Все огнями перелито,
И в движении рекламы
Сплошь огромные экраны.
А дома как конкурс зодчих,
В зеркалах — модерна почерк.
Рыбные манят базары:
Осьминоги, крабы — даром.
Хоть креветок, хоть лангуста —
Все сготовят тут же вкусно.
Фрукты, что не ел ни разу.
Новизна приятна глазу!
Корабли манят с залива
Воздух ласков, все красиво!

Я РАДА, ЧТО ТАЙФУН СИЛЬНЕЙ

Я рада, что тайфун сильней.
Чем штиль тебя, корабль, встревожил?
Что бурность в сильном шторме дней?
Тебя встряхнули, и ты ожил.

Картина в общем-то грустна:
Тайфун исчез, корабль на рифах,
Смоет жертву новую волна
И даст понять, почем фунт лиха.

ТЕТЕ ИДЕ

Ты прости меня, родная,
Что я дольше крест несу,
Что, от жизни содрогаясь,
Все ж держусь я на весу.
Дни как бешеные кони,
Их пришпорила, гоню.
Хоть убьюсь в шальной погоне —
Но затишья не люблю.
И глядя на вас, умерших,
Я сильнее жить спешу.
Миг — и я среди ушедших,
А пока еще дышу.

А ДОЖДЬ ЖЕСТОКО С ВЕТРОМ ПОДРУЖИЛСЯ

А дождь жестоко с ветром подружился,
Словно мстя черемухе в цвету.
И холод, ну настолько в тело вжился,
Дрожу и ненавижу мерзлоту.

Нет отопленья, не согреться дома,
И сжались плотно тучи-облака.
Только в ванне от тепла истома.
В зенит июнь, но лета нет пока.

А хочется жары, да и припёка,
Чтоб с солнышком у речки поласкаться
Да просто в теплых водах покупаться,
Но с ветром подружился дождь жестоко.

2003 г.

АНТАЛИЯ (ТУРЦИЯ)

Анталия! О, счастье!
Все кончилось со взлета.
Мы верим турвластям,
Словесному «пометy».

Пропитанные потом,
Измучены дорогой,
Мы верили, что кто-то
Нас вспомнит хоть немного.

Не шпрехая по-здешни,
Наш возмущенный русский
Звучал уже в издержках —
Все от условий гнусных.

А сказка об Анталии
Пролилась в содрогания,
И местные тотально
Готовят нам изгнание.

Вместо звезд живем в мотеле,
А кондишен — это душ.
В турбюро на самом деле
Было не до наших душ.

Нету связи, только факсы,
Факсы лишь в один конец,
Мол, уладят все нюансы,
А пока сдержусь: «Звиздец».

Промолчу про шведский стол —
Пусть бы шведы это ели!
Знают «руссы» в кухне толк,
Тут уж турки обнаглели.

Состоялось только море,
Море ж фруктов на мели.
Мы глушили это горе:
Покупали что могли.

Хочешь быть счастливым? Будь!
Лишь бы долларов хватило.
Ярко солнышко светило.
Остальное как-нибудь...

ВЫСОТА

Помню в детстве спор шальной:
Кто сосну возьмет до кроны!
Конкуренток — ни одной,
Пусть потом хоть похоронят.

Овладевши той сосной,
Оторвавшись от подружек,
Закружилась высотой —
Мне помощник снизу нужен.

И пошли вверху сомнения,
Страх всю силу отобрал.
Мне уж к черту покорения —
Кто б внизу подстраховал!

Крики снизу и советы,
Я вверху — мне все не так.
Ну, удача, сила, где ты?
Опускаться ж не пустяк.

При снижении боль от трения
В перемученных руках.
Тошно, головокружение —
Я уже не в облаках.

Опустилась, вновь со всеми,
И, взглянув на крону ввысь,
Поняла я: все по теме,
Крыльев нет и не берись.

ПРИЕДЬ В НАШ КРАЙ

Приедь в наш край —
Он отогрелся летом.
Я покажу любимые места.
Сплошным ковром
Махрово-желтым цветом
Манит поляна, ляжешь — красота!
Река, переливаясь с синью неба,
Качает в водах тихо облака.
Мне очень жаль, что ты здесь так и не был,
Что не увидел Север ты пока.
Деревья, словно ошалев от солнца,
Бушуют благодатною листвой.
Уж если что на Севере проснется,
Так не уснет, поверь мне, дорогой.
Не спит душа под властью ночи белой —
На луг пришла забыться на траве.
И разомлело под лучами тело,
Но сложно отключиться голове.

РЫНОЧНАЯ ЗАВАРУХА

Рынок, мразь, мат-перемат,
Умный ищет дурака.
Вся страна влилась в тот смрад,
И не вырваться пока.

Нет здесь чести, все с изломом,
Каждый тянет до себя.
Здесь прикрыта ложь законом.
Правды нет — о ней скорбят.

Рыночная заваруха —
Компенсация сполна:
Водку продает старуха —
Бедность — не ее вина.

Кто-то криком взял на глотку,
Тем бессилье оторал.
Кто-то выручил на водку —
Что-то из дому продал.

Тут же щупленький парнишка
Хвать, стянул — и был таков.
Коли есть сопляк-воришка,
Процветает век воров.

Страх, наперстные игрушки,
Карты, рэкет и обман.
И безбожные старушки
Просят посильней цыган.

Вот иконы боговерья.
Психология проста:
Коль все вышло из доверья —
Снова веруем в Христа.

Спекулянты горделиво
Разложили свой товар.
Цены?! Но зато красиво!
Нет?! Зачем же на базар?

Сам кустарь с куста срезает:
— Платье дорого? А ткань?
И тонко, мягко намекает,
Мол, все «супер», только глянь!

Глянь туда в продукты, глянь —
Стоит деньги гниль и дрянь.
Где же обнищания грань,
Коль в ходу любая рвань?!

Тот же Кремль, борьба за место.
Место лучше — больше взял.
Здесь повязано, все тесно,
Мрак, кошмар, базар, вокзал.

Вот он, свет многоязыкий!
Здесь России микрожизнь!
Больно?! — Очень! — Но великий
Мой народ, крепись, держись!

4.08.91 г.

ПЬЯНЫЙ СЕВЕРНЫЙ НАРОД

Каков народ, такая доля.
И пьет он по своей же воле.
Так на берегу Двины
Повелось со старины.

Есть ли повод али нет —
Видел каждый с малых лет:
Ты хоть что, друг, начинай,
Но первым делом наливай.

Будто с этого стакана
Будет дело без изъяна.
Но в красный день календаря
Пьют уже не втихаря.

Наш народ не избалован:
Нет причины — уже повод.
Когда чутку заскучали,
Нет уж даты — пьют с печали.

Если свадьба у соседа,
Можно жирно пообедать,
От души за счастье пары
Наполняют лихо тары.

5 — 1337

Разговелись, шум и гам.
Что не так, так по мордам.
Поплясали, поблевали,
По традиции орали:

«Горько! Горько!» Но никто
Водку не проклял за то.
И в поминки с того зелья
Появляется веселье.

Никому уже нет дела,
Что предали земле тело.
И опять в дань старине
Помянули — и на дне.

Не просохнув, утром снова
Пьют до сорокового,
Мол, чем чаще наливай,
Скорее друга примут в рай.

Уж чем могут, тем помогут,
На троих — это немного.
Закуска градус отнимает —
Поговорку каждый знает.

Хоть последний грош в кармане,
Лишь бы пребывать в дурмане,
Лишь бы отвильнуть от дела,
Чтоб забота улетела,

Поскорей шары залить.
Наш народ умеет пить.
Так на берегу Двины
Повелось со старины.

ЗАДЕРЖКА РЕЙСА МНЕ НЕ В РАДОСТЬ

Задержка рейса мне не в радость.
Нет топлива, какая гадость.
Сорвать бы автоматом зло,
Да сильно душу развезло.
Без самолета пролетаю.
Эх, судьба моя крутая,
Крутанись в обратный ход.
Аэрофлот клянет народ.
Распустили в гневе брань,
С горя появилась пьянь.
А по пьяни мужики —
В донжуаны, смельчаки.
Ну а мне скорей бы взлет:
Кто же трезвого поймет?

ДУРДОМ

Куда ни взглянешь, везде тупик.
Ты к безысходности привык.
Страна больна, большой дурдом.
Весь ужас не объять умом:
Как откровенно тащит власть,
А ты, народ, все глубже в грязь.
«Все на помойки доедать!» —
Позвала Родина нас, мать.
Ох, этой матушке б отца,
Чтоб защитить от подлеца.
Ну кто-то должен быть в ответе,
Когда так нищенствуют дети!

МЕНЯ ВЫ НЕ ОТКРЫЛИ

(Хаму)

Меня вы не открыли,
В открытиях усталый.
О, сколько клятв. Не вы ли
Счернили парус алый?

Не вам ли дали в руки
Удачу в безрассудстве?
Не вы ль пустили в муки
Терпенье при безумстве?

Я с гневом наблюдала
За твердою походкой
И молча осуждала
При встрече той короткой.

Меня вы не касались,
Пуская свое жало.
Вы всем в глаза бросались.
Зло в взгляде не сдержала.

Вы цыкнули: «Ты — сила!»
Коль завершилось так,
Подумала Людмила:
«А хам-то не дурак».

КРИЗИС

Сплошь скука, зависть и хандра.
Весь мир послать уже б пора!
И стало тошно до плевка,
Нудит уставшая строка.

Сквозь призму мрачных незатей
К душе прилипнет ротозей,
Ему умея излагать,
Беседой будешь помогать.

Больная тема разговора
Прикроет образ лжеузора.
Народу дай душой сказать,
В надежде будет счастье ждать,

Терпеть без про́света во тьме
И жить, хоть по уши в дерьме.
Дефолтов огненные даты
Не раз сжигали в нем солдата.

Сожравши всех в один присест,
Без бога власть несет свой «крест».

НЕТ СЫТОСТИ ПРИ ВИДЕ НОВИЗНЫ

Нет сытости при виде новизны,
Нас неизвестность манит в счастье знаний.
С восторгом внутренним согласны мы,
Благодаря судьбу за плод исканий.

Нам невозможно все в себя впитать.
Как необъятен опыт всех открытий!
Но хочется при жизни все познать
И самому пройти тот путь избитый.

ГОСУДАРСТВО — ВО ПРОФУРА!

Государство — во профура!
Расползлась номенклатура.
А с нее поди спроси,
Словно с пальца высоси.
Ныне, на исходе века,
Стерлось имя человека.
Что же будет в двадцать первом
С необузданных-то нервов?
Будет стержневым закон?
Иль с надеждой у икон
Будем лбами биться о землю?
Я ж безделье не приемлю,
Верю в разум, верю в честь,
Верю в труд: в нем выход есть.

БЕЗДОРОЖЬЕ

Я в рев боролась с бездорожьем,
Я с мразью, пылью в грязь влилась.
Грубя на языке безбожьем,
В пути своем к мечте рвалась.
И как ожог были канавы,
Колдобины и неизвестность.
Винят дорожные управы
Болотистую нашу местность.
Так всегда виновно что-то,
А за дороги дай налог!
Да на это все болота
Осушить поборщик смог б!
Вот и еду, тормозя:
Там «кирпич», а здесь нельзя!

ПРО ОМОН

(была свидетелем избиения женщины в Москве)

Ну как терпеть, когда ОМОН
В безликих масках ведет шмон!
На бессильных да напасти?
Страшный кнут у нашей власти!
Приглядись, на самом деле
Нет предела в беспределе:
У него дубинка-палка.
Мне мозгов потери жалко!
Он надменен, туп и глуп,
В интеллекте просто скуп.
Киллеров жутка машина,
Нет причин — уже причина.
Не скажи, не ухмылись —
Потеряешь просто жизнь.
Встрять попробуй, слово вякнешь —
Так под палками и крякнешь.
Им хоть возраст — стать под мать,
Дай дубиной помахать!
Вот такая нонь столица:
Лупят, не смотря на лица.
Чувствуешь исчадье ада.
Беспределу я не рада.

Я-то мирная особа,
Жаль невинного народа.
Что, не нравится мой стих?
Что задумался, притих?!
Ну и правильно, молчи
Или громче всех кричи!
Тут уж просто не мозгуй:
Иль молчи, или трактуй!
В излаганье только гнев!
Не стерпеть, перетерпев.
А давай спою припев:
Ненавижу этот хлев!

УЕДИНЕНЬЕ

Уединенье — это как забвенье.
Все позади, стих плач и взрывность нот...
Словно попав в другое измеренье,
Я отрекаюсь от былых забот.
Ну что мне мир из непосильных тягот?
Здесь за окном приятно пахнет дождь,
И я не чувствую себя беднягой.
Я радуюсь: сюда ты не придешь...
Мне душу остужает свежий ветер,
И сердце просит добрых перемен...
Прочь, Люцифер, пусть мир мой будет светел,
Устала от скандалов и проблем.

(У Оли Кудрявцевой, моей лучшей подруги, дома)

ВЛАСТЬ

Власть достигнувшему всласть
Нет коленопреклонений.
Позабыл всю низость, грязь
Самоиспеченный «гений».
И сильней бушует страсть,
Зажимая разум, честь.
Вновь к короне рвется мразь.
Это было, будет, есть.

ШУЯ

Шуя, Шуя. До боли шемящая грусть.
Я от дел оторвусь и тобой надышусь...
Прижилась, хоть по климату край здесь суров,
Но звучит все настойчивей родины зов.

ПЛОДЫ

Плоды любви — родившаяся жизнь.
Плоды войны — несвоевременная смерть.
От распрей, все людейство, воздержись,
Пусть процветает разум, счастье, честь!
Бессилие тупость порождает, страх.
Плод ненависти — пролитая кровь
Ложь, скупость терпит неизбежный крах.
Пусть царствует мир, щедрость и любовь!

Я ХОЧУ УТОНУТЬ

Я хочу утонуть,
Утонуть, захлебнуться.
Я хочу никогда
От тебя не вернуться.

Но диктует нам жизнь
Свои нормы, законы.
Пусть пути разошлись,
Будем помнить перроны.

РОДНАЯ РУСЬ

Ты никогда, родная Русь,
Не выйдешь из самосожжения.
Как мне б хотелось, я клянусь,
Создать страну для восхищения.
Но как переродить народ?!
Вжить из пещеры в мир возрелый.
Как из растоптанных пород
Создать нам люд, душою белый?!
Где наша не прошла нога,
Еще есть к русским благосклонность.
В гостях не гадят, но пока
Мы срань, мы вероизвращенность.
Забыт древнейший закон Бога:
«Не убей, не смей, не укради!»
А в беззаконии всё убого.
Да сколько же уродства впереди?!

ВАМ, СУДАРЬ

Вам, сударь, трудно угодить.
Да. Угождать я не умею,
От взрывов ваших я шалею.
Вам, сударь, меньше надо пить.
Вы по трезве ровны, приятны,
Пусть молчаливы черт о чем,
По пьяни вы ж мне непонятны:
Вдруг резко в гневе. Я ж при чем?

УЧИТЕЛЯМ ОТ ВЫПУСКНИКОВ И РОДИТЕЛЕЙ

Промчались школьные года,
Оставив детства след,
Мы благодарны вам всегда
За добрых знаний свет.
Самоотдачностью порой
Целый день заполня,
Несли работу вы домой,
О себе не помня.
И вот желанные плоды,
У каждого дорога,
И в тех путях ваши труды
Будут им подмогой.
Годы скоро их расставят,
Хорошо бы, больше вверх.
Но не раз о школе память
Будоражить будет всех.
И спасибо вам с поклоном
За каждый уходящий класс,
С колокольным школьным звоном
Уносим и частички вас.

ВАМ НЕ СНИЛОСЬ

Я хотела — свершилось,
Я могла — получилось.
Был полет — не разбилась.
Была жизнь — не всем снилась.
Очень часто влюблялась,
Счастье в сердце теснилось.
В море ласк накупалась,
Вам то море не снилось.
Была радость — смеялась,
О плохом не делилась.
Была боль — я сжималась.
Вам такое не снилось.
Был подъем — поднималась,
На обход зло косилась.
Повзрослев, любить шалость —
То не каждому снилось.
Пережив сплетен жалость,
Языкам — честь не в милость,
С жизнью даже прощалась —
Бог хранил — не свершилось.
Материнства блаженство —
Солнца дар, божья милость,
В нем познав совершенство.

Это было. Не снилось.
За удачу, за малость
Благодарно молилась.
А что в жизни досталось,
Пусть вам лучше б не снилось.

НЕ ПРЕТЕНДУЮ НА УСПЕХ

Не претендую на успех.
Я бьюсь, за ритмом не успеть.
И чем побольше свиток лет —
Беда, секунды лишней нет.
Рывком к друзьям,
Бегом до дома.
Нет счета дням,
Не до знакомых.
Где на такси, где самолетом.
Время назад сместить охота,
А коль урвал, растратил пышно —
И за штурвал, про штиль не слышно.
Когда ж прорвется тишь да гладь,
Расслабились — и снова вспять.
Да, в нашу суперсуету
Мы не впускаем пустоту.
Чтоб не стошнило с карусели,
Есть список дел от сель до сели.
В постели книга, между строк
Свербит: пораньше бы звонок
Поставить, чтобы поутру
Затеять дело по нутру.
А сколько дел уже в крови!

Стирай, и чисти, и вари.
Но, в общем, это ерунда,
Пробелы черного труда.
Но ведь бывает светла мысль,
Что заставляет рваться ввысь.
Спонтанность строк возвысит миг,
Я счастлива — родился стих.
Воспетый миг застыл навечно.
О, время, как ты быстротечно!
И новый год, как день, вчера,
А завтра новый на пороге,
И голова тревожит ноги:
Ну что сидишь? Дела, пора.

ГУЛЯЮТ ВСЕ

Гуляют дети для здоровья,
Выводят мамы их с любовью.
Собаки выгул на цепочках
Свой терпят, так хозяин хочет.
Гуляет страстно молодежь,
Так откровенно, невтерпеж.
Гуляют жены и мужья,
Все знаменитости, графья,
И как обязывает свет,
В том соблюдают этикет.
Гуляет вся моя страна,
Лишь я погуливать должна,
А мне не спится этой ночью,
И, как собака, я не хо́чу,
И, как княгиня, не могу...
Мне б где-то там на берегу
У теплой, ласковой волны,
Где и одежды не нужны,
Где мы одни, где я и он.
Красивый сон, счастливый сон...

* * *

Чтобы желанья были чуть вольны,
Для того мне сбережения нужны.
Ну а когда мой кошелек пустой,
Желания становятся мечтой,
И противен финансовый простой.

ЛЮБОВЬ

Любовь! Измученны страницы,
На них — и слезы, и восторг!
Признанья, по ночам не спится,
Сомненья, ревность и укор!
Любовь! Какая многогранность,
Какая сила, страсть, успех!
То вдруг незваная спонтанность,
То радость, то чертовский смех,
То грусть, печаль, тоска по встрече,
То крик, то молчаливый взгляд,
То просто шепот, нежность речи,
То недоверья страшный яд.
Любовь! Шемящие приливы
Не раз охватывали нас...
Рождались лучшие мотивы,
Поступки, подвиги, Парнас.

ГЛАЗА ТВОИ

Глаза твои, наполненные синью,
Лучами чистой утренней зари,
Остались юны, всматриваюсь с дивью —
В них каждый взгляд о счастье говорит.
Так мяла жизнь, хоть капельку отсвета
В дурманящих глазах не нахожу.
Я в них купаюсь, словно в солнце летом,
И разливаюсь творческим рассветом,
И нежным взглядом глаз тех дорожу!

Я РАССТОЯНИЙ НЕ БОЮСЬ

Я расстояний не боюсь:
Была б мечта — найдется путь!
Ты знай, к тебе не раз вернусь
Я просто так, когда-нибудь.
Я знаю: будет радость встречи
И бионитей переплет,
Приятный вечер скрасят свечи,
Но кто их таянье поймет?

БОЮСЬ...

Боюсь своей неосторожностью
Твой хрупкий замок бытия задеть
И дорожу святой возможностью
К тебе на день рожденья прилететь.

СЕГОДНЯ НОЧЬ...

Сегодня ночь спокойна и чиста,
Исповедь покинув укромницы,
Оголилась, дорвавшись до листа,
Раскатилась счастьем по странице.

И торжествует искренности час:
Передо мной, как явь, глаза твои,
Незримо бионити слили нас,
Ты слышишь, как всесилен зов любви?

В таинственном общении двоих
Неподвластен шепот даже стенам.
Мои мечты прольются в снах твоих:
В снах, мечтах твореньям нет предела.

МРАК В ДЕКАБРЕ

Мрак в декабре... Он тошен, неуютен.
Рассвет не в силах победить его.
Мой путь из дома стал беспутен,
И нет дыханья рядом твоего.

О сумерки, как страшно вы сгустились!
И, кажется, просвета не видать:
Полярной ночью дни на нет сместились,
Любимца солнца я устала ждать.

Бреду впотьмах по вечному тоннелю,
И что бы ни случилось, друг мой, в нем,
Как в встречу нашу, я в просвет в нем верю
И в лето верю скучным зимним днем!

СЛЫШУ ЗОВ

Слышу зов, нужнее, чем невмочь,
В нем ты меня с молитвами желаешь,
Но как приблизить этой страсти ночь,
Которую ты щедро предлагаешь?
Слышу боль, но долог к счастью путь.
На твой шепот крик мой был беззвучен.
Мне б расслабиться, чуть-чуть всплакнуть,
Но к слезам характер не приучен.
Знаю: только в двери постучу,
Ты откроешь и счастливым станешь.
Все здесь сбудется, что только захочу,
Но как время, милый друг, обманешь?

Я ТАК БОЮСЬ

Я так боюсь сказать себе:
Я «никогда» уже «нигде».
Нет! Все оковы разорву
И, осмелевши наяву,
От глади жизни задохнусь.
Ты жди меня, и я вернусь!

ХРАНИ ТЕБЯ

Храни тебя, мой друг любимый,
От бед, болезней сохрани.
Мольбою, посланной Людмилой,
К нам вновь вернутся счастья дни.
Сама томлюсь, и ради встречи
Я жадно в дело ухожу.
Приходит ночь, но мне не легче —
Вновь с харитами дружу.

БАБЬЕ ЛЕТО

Была весна в закатах и разливах,
Не про меня шумела летняя листва,
Но бабье лето не промчалось мимо,
И льются рифмой окаймленные слова.
Смотрю на хрупкий лист,
Как все сравнимо:
Сильнее дунь — и полетит к чужим ногам.
Сорвался вниз, а как висел красиво,
Сохраняя тонкость, гармоничность гамм.
И я, как лист, природою гонимый,
Не удержать — пусть вниз,
Пусть в грязь — кружусь, лечу.
Полет любви с безумием сравнимый:
В любви быть умной не желаю, не хочу.

19.10.86 г.
Дни джаза в Архангельске

Я СУМАСШЕДШАЯ И МНЕ...

Я сумасшедшая, и мне,
Безумец, дорог ты вдвойне.
Ты появляешься извне,
Как черт и ангел наравне.

Но если б мне себя понять,
Смогла б расставить все на ять.
Тебе ж писалось «Бабье лето»,
Зачем встревожил вновь поэта?

Коль стих пришел, молчи, любовь!
Поэзии гуляет плоть,
Ложится снова на листок —
Еще один шальной виток!
За всплеск тебя благодарю.
Ты воздержись, одна сгорю!

08.96 г.

НАВАЖДЕНЬЕ

Иду ль на шумное веселье,
Ползу ль уставшая к постели,
Ты как сплошное наваждение,
Мои беспутные метели.
Как ураган, к тебе лечу я,
И нет как будто бы преград.
Глаза в глаза сейчас хочу я.
Я знаю: будешь встрече рад.
Сейчас спонтанно вдруг решила:
Мечту — из клетки. Я взбесилась —
Уже невмочь, спешит Людмила.
Страсть с предрассудками простилась.

ЕСЛИ Б МНЕ

Если б мне — побольше жизни,
В ней — поменьше бытия,
Для моей тогда отчизны
Состоялась бы и я,
Но забита бытовухой:
Бизнес — время, титул — мать.
Безымянною старухой
Буду внуков поднимать.

ЕСЛИ Б ОТЛЮБИЛА...

Если б отлюбила, все б прошло:
Боли и ожоги б подсушило,
Ни метаний, ни мучений — все б забыла,
Но вот с памятью больной не повезло.

Я по-прежнему слагаю строки
И делюсь с тобою суетой.
Взяв меня в водоворот крутой,
Держит время, властелин жестокий.

Как презреть все глупые «нельзя»
И уйти от слабых «не могу»?
Вся исчерканная мной стезя
Размывалась уж не раз на берегу.

Ты один поймешь подсмысл слов
И вздохнешь чуть тяжко и печально,
И заноет жалостью фатальной
Взбудораженная памятью любовь.

Я ЛЮБЛЮ!

Я люблю — великое блаженство
Мне отпущено от всех мирских богов!
И от любви до самосовершенства
Пройду я путь немереных шагов.
Я люблю и прелестью Вселенной,
Не фильтруя, душу угощу!
И Людмилой, пусть потом забвенной,
Эту Землю счастья навещу!

КАКАЯ БОЛЬ! НЕ СОВЕРШИЛОСЬ!

Какая боль! Не совершилось!
Назло препонам все спешилось,
Минуя ближних и мораль.
Мы, к счастью, вывели спираль.
И мысли, и дела тогда
Принадлежали только встрече.
Черт, обстоятельства, судьба,
Разбив мечту, сплотились крепче!
Мы терпеливы. Переждем.
И опаленные мечтанья
Мы оживим. «Нам быть вдвоем!» —
Твердит надежда о свиданье.

* * *

Произошло несчастье: разлюбила.
Уж половецкая не манит карусель.
Все стало ровно, тихо и уныло,
Но как желанна сумасшествия метель.

Я ОТМЕНЯЮ ВСЕ ДЕЛА

(другу поэту)

Я отменяю все дела,
Я так давно тебя ждала!
И весь отчет, что видишь ты,
Разжигал мои мечты.

Мне тебя бы на часок —
Оценил бы как уж смог.
Знаю, что меня похвалишь,
Иль вообще не будет слов.

Медленно идут минуты,
Ну и втюхалась я круто!
Благодарности слова
Все тебе, но голова:

«Чем дальше в лес, тем больше дров»,
Но это так, для связки слов.
А что душа? Жжет интерес.
Придешь — влюблю тебя в присест.

Придешь — сомнения к чему? —
Чуть задержавшись, — я пойму.
Но ты опять не опоздал,
Мужской мой верный идеал.

ЗОЛОТЫЕ НИТИ ДРУЖБЫ

Годы тянутся в разлуке,
Но я помню твои руки,
Помню взгляд в саму меня.
Друг мой, не было и дня,
Чтоб с тобой я не делилась!
Все как будто углубилось:
Золотые нити дружбы
Держат, и любви не нужно.
Что ж, я лгу тебе как другу.
Коль со мною ты повсюду,
Значит, прежняя любовь
Освежает чувства вновь,
Заставляет безнатужно
Не порочить любовь-дружбу.

ИЩУ ВО ТЬМЕ Я ДВЕРИ В НИКУДА

Ищу во тьме я двери в никуда,
Что уведут в чужую незнакомость.
Без устали, как горная вода,
Всегда теку в какую-то влекомость.
И все снеся, что можно мне снести,
Я охвачу, втянув в свое теченье,
И ты, Господь, меня за жизнь прости
И пощади за бурность увлеченья.

НЕТ УЖ СИЛ...

Нет уж сил. Распущенная слабость
Твердит уж черт-те что, не обуздать,
Принося искусственную радость.
Себя устала даже понимать.

А где ж заснули рифмы про удачу?
Да ну их, бесполезно, не бужу.
Терплю, не перед кем уже не плачу,
Я просто втихаря себя «гружу».

И не влезайте в нудную тоскливость,
Не тревожьте тихий скорбный тон.
Я благодарна вам за терпеливость.
Я «отойду» и к вам вернусь потом.

Я ПРО ЗАПАС

Я про запас, а, значит, навсегда.
Ты сам поймешь причину утешенья.
Я вновь тобой зажженная звезда,
И я хочу без промедления горенья.

Да, вновь я жду минут слиянья душ,
Создать с тобой немую часть поэмы.
Экспромтом ты напой победный туш!
И я обрадуюсь: ты тоже из богемы?!

Я ВСЕ ПЕРЕСОЛИЛА

Я все пересолила —
Не скрыть счастливых чувств!
Тебя в себя влюбила
И встречи ждать учусь.
Раскрыта нараспашку
Счастливая душа.
Пусть сотворю промашку,
Но жизнь так хороша!
Попытка-то не пытка,
Но в корень заглянуть.
Как я хочу с улыбкой
К пытливости примкнуть.

Я ОТ ВСТРЕЧИ ЗАДЫХАЮСЬ

Я от встречи задыхаюсь
И без встречи не могу,
В ожиданиях купаюсь
И надежду берегу.

Сколько трепетных моментов
Нам отпущено судьбой!
Лучше всяких комплиментов
Счастье быть чуть-чуть с тобой.

Те часы, хоть миг, мгновенья
В бесконечность возведу.
Ты, конечно, без сомненья,
Ждешь, и я к тебе приду!

ВСЕ ПРОХОДИТ

Все в мире, видимо, проходит.
Меня влеченье свежестью обдаст,
А кто-то в радость сына родит,
Но эти дети будут не у нас.

Как жаль, что прошлые волненья
Не потревожат наших с тобой дней.
Притихли страсти и сомненья,
Но я вся с памятью — она сильней.

ГАИ

Ненавижу я ГАИ —
Там извилин две, не три.
Но двумя как соображают,
От всего на зад сажают...
Пешком, пе́шкой вдоль дороги,
Пока штрафа нет на ноги.

СПАСИБО ЗА ЦВЕТЫ

Спасибо за цветы.
Не часто их дарили,
А чаще все на «ты»
Про жажду говорили.

Нет, вдруг дарили все,
Да знать цветы милей.
Внимание твое
Всех жарких слов сильней.

С букетом междометий,
В быту забытых фраз
В двухтысячном столетии
Мы встретимся не раз.

КАК Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Как я тебя люблю!
И, чувствую, взаимно.
И встречу я молю
Лишь от любви активно.

Не медли и пойми
Измученную плоть,
Приблизь созвездий дни
По имени Любовь!

ТЫ ЧЕРТУ ПРЕСТУПИ ПЕРЕСТУПОМ

Я в твоих объятиях растаю,
Ничего что слаба — не суди.
Я, наверное, слишком простая,
Коль храню лишь надежду в груди.

Я сегодня парю и летаю,
Ну а крыльев размах от тебя.
Я от счастья, любимый, таю,
Ты поймешь, ты не раз жил любя.

Ты поймешь, если скромность людская
Не всегда нас держала в руках,
Если шел от судьбы, задыхаясь,
И молил, чтобы только не крах.

Ты черту преступи переступом,
Пусть останется все как есть.
Мы не раз уж смотрелись глупо,
Сохраняя при радости честь.

Нам поменьше бы этих нюансов
И счастья скупых недовесков,
Больше длинных нежных романсов
И забытых красивых всплесков.

ТЫ ОЧЕНЬ ДОЛГО ЗВАЛ МЕНЯ

Ты очень долго звал меня.
Твои смешные приглашенья,
С улыбкой в памяти храня,
Держу, как жизнь без пригрешенья.
Прости, что ты перетерпел
Моих отказов униженье.
Как много раз твой взгляд хотел
Поймать застенчивость скольженья.
Замечу, сколько раз случайно
Стремился мне попасть навстречу.
«Как молод ты», — шепчу печально...
И не зови — испорчу вечер.

СПАСИБО ЗА МИНУТЫ СЧАСТЬЯ

Спасибо, милый, за минуты счастья,
За ласку и за шепот нужных слов.
Я до сих пор в случившихся объятьях,
К которым ты давно уж был готов.
Ты не красив, ты просто мил и молод.
Меня неведомость к тебе влекла,
А, может быть, по ласке жуткий голод,
Который ныне не сожжен дотла.
Да, научилась я читать меж строчек,
Рассудок есть, эмоции сильней,
Во встречах есть неординарный почерк —
Идет игра, но нету фальши в ней.
Идет игра без нарушений правил,
Как быстро планы в действия вошли.
Ты ход событий сам возглавил,
Лишь малость от меня — согласия мои.

ДА, ТЫ ФИЛОСОФ...

Да, ты философ, друг, и мне,
Поверь, дороже ты вдвойне.
Ты просчитал мой каждый шаг,
Я не играю просто так.
Сегодня так сложились карты,
Ты не играй с моим азартом.
Я звать не буду никогда:
Придешь — я буду рада.
Я знаю: сколько я беда,
Я столько же отрада.
А, в общем, мы — весы, и нам
Как будто счастье пополам,
И все равно ты весишь больше.
Есть легкий путь, где ждут меня,
Всю занятость мою кляня.
Но это, понимаешь, проще.
Я осложняю, милый, путь —
Меня ж поймешь когда-нибудь.

ТЫ, КАК ВЫСТРЕЛ В ТУМАНЕ

Ты, как выстрел в тумане,
Разорвал тишину.
Вновь душа на вулкане,
Вновь ко встрече я гну.

Не боюсь я обломов,
Интересно все мне.
Задохнуться б от стонов
Мне с тобой наравне.

Прогоняю всю встречу:
Все прекрасно в ней... Мне б
Сделать душу полегче
К этой нашей весне.

Но она так же больно
О свиданье молит
И в запретах достойно
К Дьяволине летит.

ПРОСТИ, МОЙ ДРУГ...

Прости, мой друг, но мы порой не знаем
И не хотим друг друга понимать,
Мы очень часто счастье предвкушаем,
Когда ж идет, его нам не объять.
Мы эту ломку любим за сомненья,
Над каждым вис не раз дамоклов меч.
Но нету сил на эти отрешенья
От охвативших новым ярких встреч.

ТЫ БУЙСТВА ВМИГ ОСТАНОВИЛ...

Ты буйства вмиг остановил,
Все планы подводились к встрече,
А нынче от всего освободил,
Сказав, что ты другую встретил.
Тебя не удержать, да и не надо:
Душа вернулась в мир первоначальный.
Какая мерзость! За тебя не рада,
Болею грустью, скукой и печалью.
Я не отвергнута, я — про запас.
Я как и ты, как козырь в миг спасенья.
Прибившись к берегу, в который раз
Захочешь после будней воскресенья,
И воскреснет с новой дикой силой
Молчавшая в терпении любовь.
Знаю, будет все не раз красиво,
Разгуляется в ночи шальная кровь.
Я ль сорвусь, иль, может, ты примчишься,
Задыхаясь от разлуки и тоски...
А пока ты мне так явно снишься,
Но в реальности мы очень далеки.

ДЕНЬ ВСЕПРОЩЕНЬЯ

Не осуждай, не осудимым будь,
Люби, как я, люби, не критикуя.
Мы все уйдем, как жаль, когда-нибудь
С хвалебным пеньем «аллилуйя».
Люби ошибки ближнего, люби!
Не ошибаться могут только тени.
И всепрощенность удержи в груди,
Все спотыкались, даже светлый Гений.
Да, сладко нам дурманить во грехе.
Мы дети жизни, дети надземелья.
Я, поэтесса, чищусь во стихе,
Но далека от божьего прощенья.

1.03.98 г.

Я СГОРЮ В СЛОВАХ-ОЖОГАХ...

Ты прости, что на листе
Я так резко оголилась
И в духовной красоте
Стихотрелями залилась.

Ты прости, что твой привет
Приняла, как в анекдоте,
И с сарказмом мой ответ
Был честнее на блокноте.

Ты прости, что лист бумаги
Стал теплее, чем постель.
Не хватает, видно, тяги
Для огня, открою дверь.

И сгорю в словах-ожогах,
Разгуляюсь, раскричусь.
Думаешь, я недотрога?
Я поэзией лечусь.

КАЗИНО

Раз зашел ты в казино
И засел за покер.
Здесь без вас все решено
И молитвы пофиг.

Карта дурно разлеглась,
Дилер — просто гадость,
В общем, как бы жизнь не жглась,
Казино не в радость.

Дали карты на ура,
Крут зигзаг удачи,
В плюс пошла твоя игра —
Выиграешь, значит.

А фортуна — с ней не спорят.
Жизнь живи и жизнь учись.
Миг удачи — микродоля,
Чем ты болен, тем лечись!

Но надежда на «халяву»
Тебя снова приведет.
По игральному уставу
Новичкам всегда везет.

Чертовщина: фул с раздачи,
Ну хоть малую игру,
Дилер, родненький, иначе
Я за покером умру!

Кто играет в этот покер,
Знает — дилеру все пофиг(хер):
«Дай пикушку, дорогая,
Флешек нынче ожидаю».

Но пикушка не пришла —
Там же малая игра.

Дилер с дамой, посмотри,
А у меня их сразу три.
Но коварная, ну бля,
Привела три короля.

Как уж не ложилась карта —
Денег меньше, чем азарта.
Все ж пришло однажды мне
Королевское каре.

Жду игру, забыв дыханье.
Вот оно — очарованье.
Ставка крупная была.
«Класс! Подъем, ну и дела!

Ну, спасибо, хорошо!
Повторили бы еще!»

Под счастливый смех-трезвон
Дилер был вмиг заменен.
Ну а тот, что вновь пришел,
Обезлюдил быстро стол.

Дай попробую блек-джек,
Денег не было и нет.
Во везет! За пять минут
Фишек куры не клюют.

У меня на боксах прет.
Дилер вновь переберет.
Боксов я занял уж пять —
Трудно дилеру стоять.

Как бы ни было бы трудно,
Но до черной карты нужно
И до шафла форс держать,
Дилеру не убежать.

Вот и черная успела,
С ней удача улетела.
Нет, в блек-джек я не играю —
Я рулетку погоняю.

Ах, игривая рулетка!
Закрутился барабан,
Цифру ты окучил метко,
Кушем оттянул карман.

Но опять азарт-трясина,
И карман уж вскоре пуст.
Сколько раз поставил мимо,
Ругань сыплется из уст.

Фишек тьма, в общем, засада,
Все заставлено хитро.
Шарику же будет надо
Ткнуться именно в «зеро».

Плюнул, вышел, ночь, не спится.
Поле, сплины все в глазах.
Завтра снова будешь биться,
И опять ты на низах.

Но бывает, счастье правит,
Ночь фартит, тебе везет,
И куда бы ты ни ставил,
В ту же точку и придет.

И куражится натура,
Ее голыми не взять.

Жизнь прекрасна, дуля — дура,
В общем, ночка в благодать.

И рекою водка льется,
В этот миг ты пуп Земли.
Но, как в казино ведется,
Как пришли, так и ушли.

Чтобы выигрыш был вечным,
Я скажу чистосердечно,
Это знают все давно:
Стань владельцем казино.

ВСЯ ЖИЗНЬ — ИГРА

Как ни суди, вся жизнь — игра,
Рулетка есть и в пистолете.
Кто не играл на этом свете,
Того не зацепила та пора.
То не болезнь, то — состоянье
И обстоятельств обжиганье,
Что бизнес и что партия в любви
Имеют в теме ко́зыри свои.
И как себя порой не тешьте,
Да хоть на части душу режьте,
Ну не идут упрямо козыри́.
Да хоть рогами к стенке все припри,
Вся жизнь — игра: то в лоб, а то осечка.
Лишь бы с нагрузкой справилось сердечко.
Хоть в рулетке все по барабану,
Но я игрок, другим уже не стану.

ГРЕЮ (СОБАКЕ)

Мой добрый, мой мохнатый Грей,
Нет собаки во дворе добрей.
Преданность и пониманье глаз
Многих восхищали, и не раз.

Часто я вопросом задаюсь:
За что же, друг мой, я тобой горжусь,
И ответ звучит внутри нескромно:
Это — член семьи, мой пес придомный.

ВСЕ МЫ ЛЮБИМ ПОИГРАТЬ

Забурилась в казино,
Знаю я, что все грешно.
Но верю в то, что метко
Я попаду в рулетке.

То ли хитрый барабан,
То ли шарик нынче пьян —
Поле все я обложила,
А оно в «зеро» пробило.

От такой уж неудачи
Комок в горле, чуть не плачу,
И последние пять фишек
Ставлю на родную семь.

Пульс рулетки — это свыше,
Я попала, дивно всем.
Я ликую, торжествую,
Я уж проигрыш не чую,

Я горбатый, что без правил,
Нас могила лишь исправит.
Ну, а что тут исправлять,
Все мы любим поиграть.

И в такой игре все мы,
Словно в «равенстве» равны,
Но фортуны покрывало
Чаще нам не доставало.

Как в анекдоте говорится:
«Голый и в трусах из казино»
Умеешь ты остановиться,
Нам раздетым это не дано.

«ОЧКО» (БЛЕК-ДЖЕК)

Очко, азарт неудержимый,
Непредсказуемый финал.
То ты фортуною презримый,
То всех в удаче обогнал.
К утру исчезли мини-ставки,
На все иль пан, или пропал,
Купюрой крупной для затравки
Добавлен пролетевшим банк.
Жарче разгорелись страсти:
«Давай, еще, еще себе».
Жарче страсти накалялись,
Псих с неудачи вызвал мат,
Несколько конов побились,
И насладился жертвой фат.
Прикуп, прикуп, что за сила!
Он в руках, тебя стошнило.
Но руки вновь хотят успеха,
И банк крупнее, чем карман.
Все! Крах! В залог, но не до смеха.
Фемида завела в обман.

ДУША

Скажи, как выглядит душа?
Ее никто не рисовал.
Слова... их будет просто шквал,
Но, может, просто не спеша
На ватман белый, как пришло,
Нарисовать свое нутро.
Бумаги мало, целый мир,
В котором жил ты и творил.
Но эта ширь, может, сейчас, —
В душевный необъятный час,
Но я-то в памяти держу
И в прошлое свое гляжу.
Когда кошмарами забита,
Душа была почти убита,
Она, как нечто, как ничто,
От хозяйки в щели уползала
И, кажется, «прощай» уже сказала,
Стыдливо возвратясь потом.
И снова возлетала, воспаряла,
Хозяйки плоти было ей уж мало,
Пыталась всю Вселенную объять,
Ее полет уже не срисовать.
Я подожду ее спокойных лет
И напишу души прекраснейший портрет.

МНЕ ЖГЛО В ПРЕДЧУВСТВИИ НУТРО...

Мне жгло в предчувствии нутро,
Я знала: это не к добру,
И сон пришедший поутру
Мне объяснял, где зла ядро.

Но я не верила в судьбу,
Молясь немым иконам тихо
И объявив чертям вражду,
С фатальностью справлялась лихо.

И был фортуны сладкий миг,
Но судьбы точнее стрелы.
Я счастьем править не умела,
И фат неопытность настиг.

БЫЛ БАЛ ТОРЖЕСТВ ИСЧАДИЙ АДА...

Был бал торжеств исчадий ада,
Я не из жертв, была я рядом.
Сама беспутство возглавляла,
Став Черной Королевой бала.
И слились крепко в совокупность
И черт, и дьявол, и преступность.
И в этом адовом кружении
От чистой жизни, как в затмении,
Друзьями были гости бала.
Не до родных, я прозябала.
Мной правил черт, я под копытом,
Своих не в счет, всех кровь испита.
А сколько слез и умолений!
Не признавала злобных мнений,
В оправдание не искала слов,
Расширяя отчуждения ров.
И грязь как будто бы въедалась.
Я безоглядно разлагалась,

В бесо́вских плясках хохотала,
Пока серьезно не упала.
И вдруг сщемило сердце больно,
Стыд, срам и вой за непристойность,
Волю дав рыданьям и слезам,
Я с мольбою к чистым образам,
И вселился в душу снова Бог,
Больше Дьявол искусить не мог.

ВОТ ТАК ЖИВЕМ, ДУШОЙ КОЧУЯ

Надежды рухнули во всем,
В любой опоре нет поддержки.
Не правила, а их издержки,
Спрут обстоятельств мы несем.

Какая жизнь, такие мысли.
И пессимизму в унисон
Сомненья гадкие загрызли,
А нам хотелось верить в сон.

Но это явь с ее проблемой,
А ты попробуй удержись.
О, сколько гнета во Вселенной!
А в сумме это тоже жизнь.

Вот так живем, душой кочуя
То в зону счастья, то в кошмар,
Тьфу, тьфу — по дереву стучу я,
Чтобы не сглазить божий дар.

А Бог дарует и линчует,
А мы, мы справиться должны.
Кончаю стих, а сердце чует,
Что миги разные нужны.

МЫ ВСЕ ГРЕШНЫ...

Мы все грешны, чисты лишь дети
И звери, сохраняя племя.
Мы люди, мы за все в ответе,
Проступки не прощает время.

Отсюда — разберись, покайся,
Хоть где-то в чем-то очищайся,
И несказанная награда,
Когда душа себе же рада.

Но, будто мыслям в противовес,
Нас посещает чертовский бес.
С ним наломав немало дров,
Забываем: закон суров.

Мы в дебрях и в слепом запое,
Принеся всем только горе,
Без чести, в грязь — уже не стыдно —
За нас родным давно обидно.

Но надо как-то бы проснуться
И к счастью, к Богу потянуться,
И что-то, может быть, простится,
Коль честно над душой трудиться.

НА КАРНАВАЛ ГОТОВИМ МАСКИ

На карнавал готовим маски,
Скрывая злость, гримас окраски,
Скрывая статус, имидж, личность,
И только маска на публичность.
Под нею откровенный взгляд,
Оцениваешь всех подряд.
Узнаешь ты по силуэту
Ту особу или эту.
О, маска, узнаю под ней
Беспечность, легкость прошлых дней:
— А почему же черта лик?
— Устал, скрываться не привык.
Зачем вы оскорбили Фею?
— Вам маску б зверя позверее,
— Или художник кистью беден?!
— Да что вы, я совсем не вреден!
— Вы про меня? Да вы нахал.
— Вся ваша жизнь есть карнавал.

МЫ ЗАЧЕМ-ТО ЖИВЕМ

Мы все зачем-то живем,
И каждый свой крест несем.
И бываем ранимы,
Когда невыносимо.

Мы все хотели бы счастья,
Но не всегда в нашей власти.
И трудимся мы, и потеем,
Полет, там сниженье — стареем.

Хотелось здоровья побольше,
Пожить покраси́вей, подольше,
Гимнастика, спорт и диета,
Финал — те же «долгие лета».

А может, на все чихнуть,
В жизни как есть утонуть.

ДВА «Я» ЖИВУТ ВО МНЕ

Да, я весы, и наравне
Два «я» живут всегда во мне.
Одно, как черт, — сплошное «нет»,
Другое ж — ангел, чистый свет.
Чтоб удержаться в лучшем тоне,
Чтоб жить при всем и быть в законе,
Мой ангел никогда не спит,
Но чертовщину черт чертит.
И в этом чертовом смутьяне
Бываю я в крутом изъяне,
И, сидя скромно за спиной,
Помочь не в силах ангел мой.

Я СМЕРТИ НЕ БОЮСЬ

Я смерти не боюсь:
Твой выстрел ранит тело.
Я вскоре вознесусь,
Откуда прилетела.

И, отслужив земле,
Продолжа человечность,
Я растворюсь во вне,
Вольюсь в мирскую вечность.

Не вешай в приговор
Земную мне беспечность.
И брань, и твой укор
Умрут как бессердечность.

Всю суету-сует
И мигов бесконечность
Я в дань прожитых лет
Дарю тебе навечно.

СОВЕСТЬ

Нудит навязчивая совесть
И жадно пожирает нас.
И впредь о чести беспокоясь,
Себя храним от лишних фраз.

Но, коль свершилось, слово вышло,
Проступок вспять не повернуть,
Она нам перекроет дышло,
Сильна, ее не перегнуть.

Во власти самоосужденья,
Кривясь от тошноты к себе,
Болеем самоотчужденьем —
Ты не страдал, дерьмо в тебе.
А, может быть, в тебе не то,
По-христиански все чисто?

ДАЙТЕ ВОЛЮ РЫДАНЬЯМ

Как случилось, что в горе
Не хочу быть ни с кем,
Не звоню близким боле,
Не смеюсь и не ем.

Я как будто бы в шели
Вся хочу уползти,
В что случилось не верю,
От себя бы уйти.

Мне припухшие губы
И безблеск красных глаз
Спрятать, стиснувши зубы,
Хоть куда. Но сейчас

Дайте волю рыданиям,
Не звоните мне в дверь.
И друзей сострадания
Не нужны мне теперь.

МНЕ ГОВОРЯТ

Мне говорят: мы на земле в гостях,
А я спешу земного нахвататься
И не хочу с погоней той расстаться,
Сгорая в бурных жизненных страстях.

Пусть где-то обещали чудный рай —
А я люблю земное наслаждение,
Мне мило утреннее пробуждение,
Тебе не мило — ты и выбирай.

РЯБИНОВЫЕ ГРОЗДИ

тёте Иде

Рябиновые грозди, сникшие под снегом,
Одеты в белы шапки щедрым небом,
И солнце яркость придает картине.
Родная, помни о Людмиле и Ирине.

Ты не грусти. Еще не раз зимою
Мы посидим в рябиновом запое,
И будут с нами вместе веселиться
Присевшие на грозди ягод птицы.

18—22.11— последняя встреча с любимой тётей Идой
23.11, в поезде Ярославль—Архангельск

ГРЕЮ (СОБАКЕ)

Я знаю, ты — ты лучше всех!
Собачий ты, не сотворенный грех.
И преданность глубоких лайки глаз
Меня пленяла и стыдит сейчас.
Прости, мой друг, забыла покормить,
Не дай мне Бог в зависимости жить.

НЕПРИКАЯННОСТЬ

Я набираю телефоны,
Молчу перед ответным фоном,
Я пять шагов прошла до цели,
От мыслей ноги онемели.

Я поняла: куда ни кинь,
Хочу я быть одна в один.
Глаза в глаза сейчас нельзя,
И встречи — не моя стезя.

Любовь доступна: свистни, позови
Иль просто пальцем помани.
Холодным дуновеньем опечаленность
Мне говорит: «Встречай, я неприкаянность!»

А Я ГОРЕЛА, КАК УМЕЛА...

А я горела как умела,
Да и жила я как могла.
И с головой входила в дело,
Себя сжигая в нем дотла.

Друзей я много не имела,
Но каждый друг как дар в судьбе.
У сплетен жадно не кипела,
За что спасибо лишь себе.

Срывалась, а потом страдала,
Бывала не в людских законах
И так, бывало, нападала,
Рыдая при немых иконах.

А сколько счастья повидала,
Любви: в ней дети и семья!
О чем бы только ни мечтала—
Все оживляла суть моя.

А как люблю и как любила,
Не пряча радость от друзей!
Тост за любовь, в нем будто сила,
Лишь с ней я становлюсь сильней.

ЗА ЛЮБОВЬ!

За любовь могу всегда до дна
Опрокинуть не бокал, бутылку.
Не суди веселую Людмилку,
Есть причина — от любви пьяна!

Страницы вечной памяти (С.В.П.)

ТЕТЕ ИДЕ

Что мы пред вечным? Мы никто.
Любая смерть — освобождение.
Сегодня ты, а завтра кто
Получит отпуск в усыпление?

В утратах ближним боль не снять.
Пока живем мы, в чудо верим.
Тебя любила я как мать,
Поэтому страшна потеря.

У каждого скорбящего свой стон,
Есть боль внутри и отзвук в содроганиях.
Плач, женский крик и томный баритон,
Тяжел мотив потерь и сострадания.

Эмоции утихнут — мы поймем:
Как ни старались жить красиво,
Мы здесь в гостях. И все потом умрем.
Мы здесь ничто пред бесконечным миром.

ОТЦУ (память)

Больна вчера была о смерти весть.
Сегодня ты отпет под куполами.
Какая-то и в смерти святость есть.
Отец, прости, что ты сейчас не с нами.

Слова рыдающих, кричащих от потерь...
Они утихнут, время — лекарь, с нами
Отмучился и вечный сон теперь
Ты разделяешь с отгостившими рабами.

НАТАШЕ ВИЗГАЛОВОЙ

С уходами друзей я не смирюсь.
И долог ли мой путь до встречи с ними?
За каждого при жизни я борюсь,
Трясусь над ними, вечно дорогими.

Вновь у потери не было цены.
И чем, Наташа, твой уход измерить?
Уйдя красивой, мы поражены,
Такой веселой... Кто же в то поверит?

Ну где Господь?! Смирился в небесах?
Соскучился по добрым душам?
Бьет скорбь Юрка́, дочурочка в слезах,
Пусть даже в рай: от этого не лучше.

Я СЕГОДНЯ ПОКЛЯЛАСЬ

Я сегодня поклялась,
Что ни-ни, ни грамма,
Но скотина нажралась,
Вот такая драма.

МУЖЧИНА

Он уступил тебе дорогу,
Приятных слов не пожалел.
Он был тебя сильней намного,
Тебе помог, ну как умел.

Он — сила, в силе его прелесть,
И поднесенные цветы
Прикроют неуклюжесть, ересь,
Я женщина — поверишь ты.

МИГИ

Ты возвращайся, уходя,
Как прежде душу стеребя.
Я вновь в восторгах закружусь,
Твоим вниманьем загоржусь
И, может быть, тебе сгожусь.

* * *

Все нормально, окрыляйся,
Свежим чем-то обновляйся
И, забыв про свой успех,
Подели себя на всех.

* * *

Я падаю: в падении поддержи,
Со мною падающей подружи.
От звезды хватает славы, света,
Попробуй не предать в падении комету.
Молчит мой вечный зов,
Не будит прыть и страстность,
На штиль ты не готов,
И мучает неясность.

* * *

Что такое чистота?
Все не то и жизнь не та.
Грязи жить проще простого,
К ней не липнет черно слово.

* * *

Вина в вине, вины не видно.
Ты не в дерьме — другим обидно.

* * *

Я задыхаюсь от «L&M»а,
Вонючая уж очень тема,
Дым принимать не научусь,
От сигарет я не тащусь.

* * *

Да, я пришла, как вихрь средь тишины,
Многие понятия ненавидя,
До тошноты мы правилам верны,
Пока нас очень чем-то не обидят.

* * *

Я знаю: все пройдет, и ты
Лишь сохранишь свои мечты.
Но было звездам так угодно,
Чтоб ты вошел в мой мир свободным.

* * *

Сегодня все сошлись воспоминания,
О господи, храни тебя, храни,
Из тонких нитей своего сознания
Я вытащила сладостные дни.

* * *

Глянь, прыжком из грязи в князи.
А быть в князьях не научились.
И потому так много мрази
При перестройке получилось.

* * *

Пусть деньги врозь,
Пусть чувства вскользь,
Пусть жизнь как на пикете,
Ты будь при этикете.

* * *

Сулеймановым

Друзья, прекрасен ваш союз,
Сплетенный из счастливых уз!
Таких семей мы не видали,
Как у Алика и Гали.

* * *

Мне так легко войти и быть желанной,
Чуть сумасшедшей и чуть-чуть спонтанной.
И где-то кто-то просит зря совета,
Себя не отдавая, нельзя иметь все это.

* * *

Вы пишите стихи на высоте,
Перелетев край птичьего полета,
Даже кресло, стоящее в хвосте,
Вам позволяет обогнать кого-то.

* * *

Тост

Он все прощал,
Любовь не знает злобы,
И жизнь ей обещал,
Но до ее же гроба.

* * *

Тост

Любить — до всепрощения,
Желать — до совершения,
Познать — в самосожжении
Творения наслаждение.

* * *

Тост

Я жив, пока сменяю целью цель,
Пока желания в невозможностях теснятся.
Я весь умру, когда схандрит прицел,
При жизни смерти незачем бояться.
Сейчас я знаю: здесь одни друзья,
От сердца переполнены фужеры
За жизнь, за цель, за радость бытия
И за друзей, дающих столько веры.

* * *

Когда же вновь на тихий берег?
Я умираю без творения,
Там беспрерывны стихо-трели,
Ажурны рифмовы сплетения.

* * *

Храни тебя — в бессилии молюсь —
В столь отдаленной от меня картине.
От неизвестности томлюсь и злюсь
И не лечу по этой же причине.

* * *

Что за нужда ждать под дождем
Не любящего дома пилигрима.
Он все равно пройдет сегодня мимо,
И может статься, что не здесь пройдет.

* * *

Я не знаю, может, осень,
Может, звезды так сошлись на небесах.
У меня такая стихов россыпь
И отзвуки в богемных голосах.

* * *

Я не терплю очередей,
В них самоцель уже страшна.
Толпой озлобленных людей
Стоит за всем моя страна.

* * *

«Народ и партия едины!» —
Во! Приспособились скотины.

* * *

Храни меня от пустоты,
Никчемности и от безделья,
Пусть будешь малой искрой ты
В мире душевного затмения.

* * *

Аэропорты, самолеты,
Полудрем с трясущей головой,
Свело тело до ломоты,
А глаза до боли вековой.

ШСУ (*Шалости с усталости*)

О, Греция! Страна из грез.
Минуя страшные границы,
Мы не могли здесь не напиться
И не наржаться здесь до слез.

А коли радость через край,
То и одежды раздевай.
Давно известно во Вселенной,
Что пьяным море по колено.

Но кое-кто коленей не мочил,
В экстазе бурные стихи строчил,
Любуясь обнаженною «русалкой».
Мне зрителей случайных жалко.

А кое-кто сегодня до утра
Пеленговал всех мужиков планеты.
Лена на связи, а мужчин все нету.
Такая в Греции стоит жара.

* * *

Спали щеки, спали груди,
Мы уже с тобой не люди,
С туризма по Италии
Появились талии.
Пот весь вышел, кость да кожа,
На кости глазаста рожа.
Что ж одеть из гардероба,
Коль исчезла даже попа?

* * *

Мы спешим до Колизея,
Я таращусь, я глазею.
Вот он Рим и Ватикан,
У меня мечта дурман:
Встретить Папу Римского
Иль доброго отца,
Ну пускай не крестного,
Просто перекрестного
С концом и без конца.

* * *

Надоела бытовуха,
Праздника душе хочу,
На старуху есть проруха,
Вот туда и полечу.

* * *

Любимый, как же ты не прав,
Когда приходишь на рогах.
Но коль пришел домой с рогами,
Любимый, ты сильней не прав.

МНЕ Б НИКУДА Б...

День, как вихрь, кружил вниманием,
Истеша душу, смятения навязав,
Жаждущим отказав в свидании
Сейчас лежу, как обожравшийся удав.

Ночь, как расплата, вторглась ожиданием.
Мне б, никуда б, мне б только бы звонок,
И кто-то бы, соскучившись дыханием,
Мне сообщил, что так же одинок.

ТЕЛЕТЕКСТ

Телетекст когда включаю,
У экрана я дичаю,
С голубого прет такое —
Выключу, а то завою:

То машины, то квартиры,
У меня ж — сплошные дыры.
Жду с экрана я совета,
Как бы залатать мне это.

Не могу, как у Мавроди,
На халяву, с неба вроде.
Есть спасенье — телетекст.
«Кто не пашет, тот не ест».

Оптом, в розницу бери —
Телефонов сразу три.
Телетекст помог подняться,
Теперь можно развлекаться.

Казино, бар иль Канары.
Ну, конечно, не на шару.
Ручка, телефон в кармане,
Телетекст к экрану манит.
Он, родимый, не обманет.

САХАР — ВРЕД

Сахар — вред, с него слегка
Округляются бока.
Водка тоже вроде вред —
От нее бывает бред.

А про соль, как посмотреть,
Уверяют: бела смерть.

Спать с мужчиной — страх, поверь:
Ходит СПИД, не спи теперь.
Хоть куда ногой ступай,
Есть на все запретный хай.

Хают чувства, доброту.
Очерняют красоту.
Даже лучшие желанья
Обсосут без содроганья.

К черту все «нельзя» и «нет»
И оков дурной запрет!

Я В СТРАНЕ ДУРКУЕВО

Я в стране Дуркуево всласть навеселюсь.
Я в стране Дуркуево радостью нальюсь.
В ту страну безумную дурость унесу,
Прощусь с жизнью шумною и домой вернусь.
Вновь обряд серьезности, вновь игра, тоска,
Ах какие сложности, что нудит строка.
Что за возраст взрослости, может быть,
чихнуть.
Никакой возможности как-то скрасить путь.

* * *

Город стих, бессонница и мгла.
Не спасает мягкость одеяла.
Я чуть-чуть одна бы быть могла,
Но потребовала муза бала:
Развлекают рука и бумага,
Фон с экрана, ты уж вне сюжета,
Ты, как одержимый работяга,
Наслаждаешься мигами поэта.

* * *

Не унижай прилюдно, принародно:
Для князя этот штрих — не благородно.

* * *

Не предавай меня —
Я у тебя одна.
И жизнь — это фигня,
Не испытав огня.
Не испытав самосожженья,
Не узнаешь пульс горенья.
А я горела для тебя.
Не предавай меня, любя.

* * *

Слезы — штрихи по щекам,
Слезы — комок из горла.
Дождем постучат по строкам,
Чтоб не было сердцу больно.

* * *

Я за океан любви
И за капельку печали,
Чтоб близкие мои
В волнах доброты качались.

* * *

Не затемняйте взгляда:
Очки нужны для зрения.
Пока я очень рада,
Что их держу для чтения.

ДНИ ДЖАЗА В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Звучит печально саксофон,
И ручка, словно микрофон,
Свою печаль мне изливает,
От памяти сердечко тает.
Два раза в воду не войти,
Тревожат прошлого пути.

МИГИ

Не приведи господь осироте́ть,
Когда вокруг кровинки ни одной.
Ты должен, примирясь, один терпе́ть,
Пока не попадешь в их мир иной.

* * *

Что сперва — любовь иль жизнь —
Как курица или яйцо.
Философ, в споре задержись.
Попавшись в логики кольцо,
«Конечно, жизнь, — вскипит любой. —
Она начало всей Вселенной».
Любимый тост мой — за любовь,
Считаю жизнь второстепенной.

* * *

Горит свеча, воск плавится чуть тленно,
Листок бумаги мой, и я блаженна,
Помощница рука, вот истины владыка,
Каждая строка душой моей открыта.
Я покопаюсь чутку в собственном мирке
И поделюсь на Лиры чистом языке.

* * *

Бывают в жизни маски
Для теневой окраски,
Тебе, при честности твоей,
Безмасковость, мой друг, милей.

* * *

Бьет по мозгам русский матюг!
Я б описала, но стыдно вслух!

* * *

Ты взглянул — я офигела,
Сразу подтянулось тело.
Третий день не ем, не пью,
С голода себя сгублю.
Стала грустной, даже тонкой
Неприметною девчонкой.

* * *

Время льется, как вино,
Сразу отовсюду,
Но однажды видишь дно
И сдаешь посуду.

* * *

Огонь, горенье, уголь, тля —
Вся жизнь идет в таком раскладе.
Хотелось б вечного огня,
Но не для тленья — жизни ради.

* * *

Дайте я с собой побуду,
Мне б с собой поговорить,
Мне б чуть-чуть понять бы Люду,
Чтобы знать, что с ней творить.

* * *

Я была бы не такой,
Если б все вокруг рекой,
А поскольку не хватает,
Я могу и быть такой.

* * *

Вдруг я перерасту твою мораль,
Меня чистилище утащит вдаль,
А вдруг до смысла я не дорасту
И упаду в смешную простоту.
Прости свободу да и наготу.

* * *

В предвкушаемый четверг
Люди ждали фейерверк.
Люди ждали Робин Гуда,
А пришла к ним просто Люда.
Вмиг каноны растворились,
Тишь и гладь умчались вдаль,
Зажигали, веселились,
Кто не был — их чутку жаль.

* * *

Мне от кошмаров душно,
Я с жизнью не в ладу.
Посети, отдушина,
Я здесь и как в аду.
А кто не ошибался —
Тот не платил за все.
Мозг душе признался:
Мол, поживем еще.

* * *

Усталость, ванна, душ и блажь,
Сколь всем знакомый вернисаж.
Но только в дикость позови —
Распустим шалости свои.

* * *

Никто не знает, что и кто почем,
Ярлык оценки, верьте, ни при чем.
Часто на ярлык мы попадаем
И лишь потом всю сущность открываем.

* * *

Все пройдет, не нужно вето.
Фатализму вопреки
Я надеюсь — будет это,
Будем мы с тобой близки.

* * *

«Быть или не быть?»
Не мучаюсь вопросом.
Я на «быть» попалась спросом
И отсюда нужно «быть».

* * *

За любовь могу всегда до дна
Опрокинуть не бокал — бутылку.
Ну и что, что попаду в Бутырку,
Есть причина — от любви пьяна.

* * *

Тебя нет, и я скучаю,
От отсутствия дичаю,
Разрываю телефоном
Всех, кто друг и кто знакомый.
Дорогой мой, позвони!
Сократи разлуки дни.

* * *

Где мы живем?! Страна безмолвная,
И без характера народ.
Душа России — омут, темная,
И кто ж, родимую, поймет?!

* * *

Ночь, метла, я на охоту,
На ведьмовскую работу.
Коль забралась нынче в ступу —
Не ожидайте вы поступков.
Не надейтесь — не смогу
Подвести Бабу-Ягу.

* * *

Кошелек ничей. Ура!
Богатеть пришла пора.
Наклонился, обломился:
Кошелек зашевелился.

* * *

Лежит коробка,
Пнул ногой —
Гипс. Ходи теперь хромой.
Будешь, дурень, понимать,
Как коробочку пинать.

* * *

Здоровому больного не понять.
И не будем на здоровье пенять.
Здоровье есть, а ум-то не занять.

* * *

Мне б разобраться в ценности людей,
Достоинства духовности умножить,
В жизнь вжить несколько идей
И знать, что кто-нибудь мое продолжит.
Мне б просто так с планеты не уйти,
Испепелясь в заботах, гонках будней.
Хотелось б в память всех друзей войти,
А дети — те и так уж не забудут.

* * *

Представьте, замолчу —
Вы же в душу заползете.
Я просто не хочу,
Да и вы заснете.
Я просто не смогу:
Случившейся картине
Дать имя «Я в гробу»
И вас любить другими.

* * *

Это у тебя проблемы,
У меня их просто нет.
Словно узник дилеммы,
Ты не знаешь, где ответ.

ПЛАЧУ́, ЕЩЕ НАЛЕЙ! (*юмор*)

(Пародия на Верку Сердючку, с хохляцкой буквой Г)

Осень наступила,
С нею грусть, тоска.
То ли не допила,
Не влюблюсь пока.

Ходят мимо рожи,
Низок интеллект.
Ну а мне-то нужен
Сам интеллигент.

Я же не такая,
Чтоб скорей в кровать.
Надо б, уважая,
Чутку поиграть.

Нет, зачем же деньги,
Пиво и шашлык?
В нашей деревеньке
В кайф любой мужик.

Видишь, как приятно
Беседу мы ведем.
Мне уже понятно,
Куда потом пойдем.

Как?! К тебе не можем?
А ко мне нельзя.
Жаль, любовь отложим.
Стало быть, друзья.

Как, не взял ты денег?
На хрена так жрал?
Ты давно бездельник.
Почему же врал?

Ты из милосердия,
Ну, блин, друг, даешь.
Не грусть бы осенняя —
Фиг меня возьмешь.

Зря я закичилась.
Да ладно, не жалей.
Я погорячилась.
Плачу́, еще налей!

Сентябрь 2003 г.

Лучшей подруге, подруге
с юности Оле Кудрявцевой

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

Оля, Олюшка, Алена —
Эти чудо-имена
Я произношу с поклоном,
Как ты мне всегда нужна.

Вот и ты меня догнала,
В годах до «ягодки» дошла,
Только б радость в жизни знала
И по-прежнему ивела.

Будь, любимая, здорова,
Счастлива, добра, умна,
Сколько слов сказала б снова,
Но бледны от чувств слова.

Доброты к тебе не жалко,
Пусть все будет на «ура»!
Здравствуют родня и Галка
И все из лучшего вчера.

Ныне, лучшая подруга,
Выше степени и нет,
Нам держаться друг за друга
Много зим и много б лет.

4.12.98 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Не отпускай меня 5
Давно прошли дожди грибные 6
Я дождусь 7
Сестре 8
Пусть освежится жизни панорама! 9
В. Х. 10
А туманные метели 11
Сыну Сергею 13
Сыну Александру 15
Любимая семья 16
Родным 17
Не уходи 19
Домовитому любимому 20
Любимый, береги себя 21
Владимиру Хованскому 22
Приятно во владении твоем 23
Родные 24
Моя семья 26
Сыну Сергею 28
Я изгнана из времени несчастья 29
О Боже, как неизмерима даль 30
Рыбонька моя ты золотая 31
Я сегодня размышляю 32
Ты ангел, а я бес 34
Я женщина 36
Ревность 37
Сщемило сердце... 38
Храни тебя Господь 39
Иринке (в день лицея) 40
Дилемма 42
Перетерпим чертей 46
Я поняла 47
Впервые расстаюсь небезоглядно 48
Ваша светлость 49
Сочи 50

Шуя 51
Первый снег 52
Дубаи 53
Я рада, что тайфун сильней 54
Теме Иде 55
А дождь жестоко с ветром подружился 56
Анталия (Турция) 57
Высота 59
Приедь в наш край 61
Рыночная заваруха 62
Пьяный северный народ 65
Задержка рейса мне не в радость 68
Дурдом 69
Меня вы не открыли 70
Кризис 71
Нет сытости при виде новизны 72
Государство — во профура! 73
Бездорожье 74
Про ОМОН 75
Уединенье 77
Власть 78
Шуя 79
Плоды 80
Я хочу утонуть 81
Родная Русь 82
Вам, сударь 83
Учителям от выпускников и родителей 84
Вам не снилось 85
Не претендую на успех 87
Гуляют все 89
«Чтобы желанья были чуть вольны...» 90
Любовь 91
Глаза твои 92
Я расстояний не боюсь 93
Боюсь... 94
Сегодня ночь... 95
Мрак в декабре 96
Слышу зов 97

Я так боюсь 98
Храни тебя 99
Бабье лето 100
Я сумасшедшая и мне... 101
Наваждение 102
Если б мне 103
Если б отлюбила... 104
Я люблю! 105
Какая боль! Не совершилось! 106
«Произошло несчастье: разлюбила...» 107
Я отменяю все дела 108
Золотые нити дружбы 109
Ищу во тьме я двери в никуда 110
Нет уж сил... 111
Я про запас 112
Я все пересолила 113
Я от встречи задыхаюсь 114
Все проходит 115
ГАИ 116
Спасибо за цветы 117
Как я тебя люблю 118
Ты черту преступи переступом 119
Ты очень долго звал меня 120
Спасибо за минуты счастья 121
Да, ты философ... 122
Ты, как выстрел в тумане 123
Прости, мой друг 124
Ты буйства вмиг остановил... 125
День всепрощенья 126
Я сгорю в словах-ожогах... 127
Казино 128
Вся жизнь — игра 133
Грею (собаке) 134
Все мы любим поиграть 135
«Очко» (блек-джек) 137
Душа 138
Мне жгло в предчувствии нутро... 139
Был бал торжеств исчадий ада... 140

Вот так живем, душой кочуя 142
Мы все грешны... 143
На карнавал готовим маски 144
Мы зачем-то живем 145
Два «Я» живут во мне 146
Я смерти не боюсь 147
Совесть 148
Дайте волю рыданьям 149
Мне говорят 150
Рябиновые грозди 151
Грею (собаке) 152
Неприкаянность 153
А я горела, как умела... 154
За любовь! 155
Тете Иде 156
Отцу (память) 157
Наташе Визгаловой 158
Я сегодня поклялась 159
Мужчина 160
Мигу 161
ШСУ (Шалости с усталости) 169
Мне б никуда б... 172
Телетекст 173
Сахар — вред 174
Я в стране Дуркуево 175
Дни джаза в Архангельске 177
Мигу 178
Плачу́, еще налей! (юмор) 186
С днем рождения! 188

Формат 70×90/32. Физ. печ. л. 6. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 1337

ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
«Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.